
СЕМЬ МИРОВ
АЛЕКСАНДР ШАДОВ
18+

Александр Шадов

Семь миров

«Автор»
2026

Шадов А.

Семь миров / А. Шадов — «Автор», 2026

Люди научились возвращать умерших к жизни, но так и не научились жить друг с другом. Теперь у каждой веры и каждой картины мира есть своя колония. Семеро путешественников отправляются через эти общества, где давние идеи стали законами, устройством городов и правилами чужой жизни. За обещаниями счастья обнаруживаются границы, которые бессмертие не помогло преодолеть.

© Шадов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Раздел I: Встреча семерых 6
Глава I: Предыстория 7
Глава II: Шесть интересных людей 10
Глава III: Лишаясь свободы 17
Глава IV: Тюрьма 22
Глава V: Космическое путешествие 26
Глава VI: Плутон 27
Глава VI: Свобода 32
Раздел II: Планета христиан 36
Глава I: Христианский мир 37
Глава II: Алисия Бонум 39
Глава III: Длинное путешествие 44
Глава IV: Эдем 50
Глава V: Аврелий Августин 55
Глава VI: Проект «Антихрист» 60
Глава VII: Покидая родной дом 65
Раздел III: Планета ученых 68
Глава I: Научный мир атеизма 70
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Александр Шадов
Семь миров

Семь миров

«Даже в идеальных мирах будут раздоры, в мнениях будут подмнения, и каждая истина будет противоречить сама себе в разных формах своей реализации». А. Ш.

Раздел I: Встреча семерых

Я думаю, стоит начать с небольшой предыстории одного интересного мира. Великий русский философ-космист Николай Федорович Федоров сделал в свое время ряд замечательных предположений. Во-первых, он умозаключил, что наука однажды сможет оживлять мертвецов. Тогда бы мы смогли пробудить от вечного сна наших усопших отцов. Он считал, что нужно победить смерть и человечество может это сделать благодаря науке. Несмотря на все это, он был глубоко религиозным человеком.

Также он предположил, что Земля не сможет вмещать в себе огромное количество людей, и человечеству придется колонизировать другие планеты. Эта идея является одной из ключевых в задумке данного произведения. Но как я её доработал? Я просто предположил, что при переселении на какую-нибудь планету ключевым признаком выбора места жительства будет человеческое мировоззрение. Вполне логично, что подобное будет тянуться к подобному, и люди будут стремиться к тем людям, которые их лучше всего понимают.

Синтезировав предположение Н. Ф. Федорова и один возможный тип реализации бытия на основании идей этого великого космиста, я готов представить вам совершенно иной мир. Он состоит из восьми различных планет (конечно, планет больше, и занятых планет больше, но ключевыми являются именно восемь планет, самых развитых, самых идеологически специализированных). Нейтральной в мировоззренческом плане является Земля.

Идеальные земные условия – редкость на просторах космоса. Другие планеты и спутники Солнечной системы выживают так, как могут. Однако некоторые планеты и спутники удалось привести в терпимое для жизни людей состояние. К примеру, на Луну перенесли почву, были посажены растения, созданы специальные механизмы, поддерживающие атмосферу. Ученые опять смогли удивить. Там, где было холодно – стало теплее; там, где было жарко – стало холоднее. Живая природа постепенно, с помощью человеческих усилий, смогла обосноваться во всей своей красе вне Земли.

Люди были созданы для того, чтобы сделать невозможный ранее шаг в эволюции вселенной. Они должны были распространять жизнь там, где она невозможна. И человечество справилось с поставленной задачей. Теперь Луну, Марс, Европу (спутник), Венеру – не отличить от колыбели человека. И это, скажу вам я, прекрасно.

На каждой колонизированной планете, кроме Земли, живут люди, придерживающиеся, на первый взгляд, одинаковых точек зрения на мир, вселенную, этику и эстетику.

В данном романе уклон будет делаться именно на акциденциальность человеческих мнений. В моих философских работах вполне неплохо проработан раздел о случайностях и закономерностях в нашем мире. Так вот, если допустить, что идеи Н. Ф. Федорова осуществлены, то я вижу одну ветвь их развития именно таковой и хочу в большей степени показать вам всю эту громаду вселенной мнимости.

Добро пожаловать во вселенную семи миров.

Глава I: Предыстория

Какой сейчас год? Скажите мне, какой сейчас год? Никто не знает. Летоисчисление приостановилось в этом безумном мире. Когда были найдены лекарства от всех болезней, когда люди смогли оживлять своих предков, когда люди обрели бессмертие, тогда потеряло смысл и летоисчисление.

Зима. Норвегия. Столица. Большая площадь, на которой дети играют в снежки, а взрослые просто ходят, любуясь окрестностями. Холодный ветер обжигал щеки, тело трепетало от мороза, но это был не простой мороз, а живой. Он будоражил, он помогал проснуться, он помогал прийти в себя.

Меня зовут Ева. Своей фамилии я не помню. Я вообще ничего не помню из своей прошлой жизни. Я сбежала с Титана, планеты, на которой процветает нацизм. Теперь я на Земле. В интернете я повстречалась с шестью интересными людьми. Они тоже сбежали. Мы договорились, что встретимся с ними на городской площади в Осло.

Я ждала их здесь. Одна. Мне было холодно, но я не грустила. Холод иногда согревает.

Позвольте начать со вступительной истории, которую, возможно, многие из вас и не слышали. Все началось давным-давно, когда люди еще были смертными.

В Парижском университете образовалась кафедра микроселекции, где естественным путем ученые пытались воздействовать на те или иные качества клеток человеческого организма или на бактерии. Параллельно велось изучение ДНК многих микроорганизмов. Микроселекция распространилась по всему миру с невероятной скоростью и впоследствии это вылилось в одно замечательнейшее открытие.

Доктор медицинских наук Антон Михайлович Кун в Гарвардском университете собрал гигантскую команду исследователей, и под его четким руководством были выведены полуселективным, полугенетическим путем особые клетки – мнемоциты.

Мнемоциты – клетки невероятно продуктивные и с уникальными свойствами. В каждом мнемоците содержится память о состоянии всего организма. Стоит мнемоциту увидеть какое-либо несоответствие, так он сразу же стремится все исправить. Он чинит клетки, удаляет раны, восстанавливает все умершее, лечит от рака, избавляется от любого типа некрозов, противостоит старению, борется с опухолями. В сущности, мнемоцит – это особенного рода лейкоцит, прошедший по пути эволюции намного дальше, чем все остальные клетки организма. Мнемоцит – это особого рода альтруист организма, он – строитель, он – воин, он – ученый, ведь он имеет незаурядную память.

С помощью мнемоцитов все живущие обрели бессмертие. Такие совершенные клетки не давали дорогу ни вирусам, ни инфекциям, ни механическим повреждениям, но тут же появилась и другая идея. В чем заключалась проблема? Мнемоциты запоминали информацию о человеке в тот момент, когда оказывались в его организме. Проще говоря, если на момент введения мнемоцитов у вас было сквозное ранение, то вы с ним и останетесь на всю жизнь и будете всю жизнь мучиться; если вы постарели, то мнемоциты сохранят вашу старость на века; если у вас рак, то он не будет развиваться дальше, но от него вы уже никогда не избавитесь. В этом был главный минус мнемоцитов: они просто останавливали значительные изменения в человеческом организме навсегда.

Оказалось, что можно не только заставлять мнемоциты запоминать состояние организма на определенной фазе его развития, но и вбить в их память определенный эталон человеческого здоровья. Так появились мнемоциты-бэта.

Но самыми интересными были именно мнемоциты-гамма, которые могли восстановить тело усопшего при наличии одной молекулы ДНК. Зрелище – ужасное. Тело восстанавлива-

ется очень неестественно. В питательном растворе мнемоциты начинают строить организм с какой-либо его части, чаще всего с той, из которой добыта молекула ДНК. Выходит так, что сначала появляется орган или часть тела, а вокруг него, уже после, достраивается остальной организм (надо лишь подбрасывать питательные вещества). Бывало и такое, что люди приходили в сознание, когда у них еще не было либо рук, либо ног, или голова их еще находилась в растворе. И, задыхаясь, они на время умирали от боли, чтобы потом восстановиться. Процесс оживления был для некоторых мучительным, а некоторые его не замечали.

Таким образом, стало возможным оживление многих величайших людей. Сначала воскресили, конечно же, великих ученых, но этого было недостаточно. Всех деятелей науки, философии и политики, чью кровь, кости, волосы было возможно достать, привели в чувства из мира небытия. Со временем стали оживлять и обычных людей.

Минус мнемоцитов был в том, что женщины не могли забеременеть после обретения бессмертия, поэтому продолжение рода человеческого отчасти приостановилось. Женщине давался выбор: либо она выбирала бессмертие сейчас, либо после рождения ребенка или детей. Несмотря на такой минус волшебных клеток, человечество все равно размножалось.

Перейдем к истории того времени. Благодаря воскрешению основных лидеров различных направлений человеческой мысли, все активнее и активнее стали проявлять себя сильнейшие мира сего. Семь направлений боролись за место под солнцем, уничтожая все чуждое им. Христианство, атеизм, буддизм, ислам, материализм, идеализм и нацизм – схлестнулись друг с другом в последней великой войне, где не было государств, где люди яро ненавидели друг друга, где люди убивали не глядя. Каждое направление винило своих оппонентов в этой войне, но сражаться продолжали все, потому что не было другого выхода, пока физики не изобрели стабилизатор непригодных для жизни планет. Появилась надежда на спасение.

И вот в последний раз верующие и неверующие, философы и ученые объединили свои силы, чтобы завоевать у космоса его земли. Стабилизаторы сделали атмосферу терпимой. Со временем на каждой захваченной планете или спутнике была создана почва, после она заросла растениями, и уже к самому концу эры на спутниках появились животные. Стабилизаторы контролировали не только атмосферу, но и температуру.

Люди разъехались по разным мирам, чтобы больше не видеть друг друга. Точнее, правительство само отправило людей, многих силой заставили поменять место жительства. И тогда наступило время покоя. Все направления развивались, не трогая друг друга. Человечество зажило счастливо.

Только я, Ева, сижу с телефона в интернете, ожидая своих новых друзей на площади. Больше не буду читать эту ерунду. Мнемоциты, лейкоциты, стабилизаторы – что я вообще читаю? Когда скучно, мы, люди, занимаемся такой ерундой. И вот сейчас я сижу на своей сумке с вещами и читаю историю, перемешанную с биологией. Кому это вообще может быть интересно?

Но я сижу здесь уже два часа. Два часа! А никого нет! Зря я поторопилась и приехала так рано. В итоге я уткнулась в телефон снова и натолкнулась на что-то интересное.

Земля – дом для неопределившихся. Людей здесь стало очень и очень мало. Только в столицах собираются останки человечества. Остальные покинули свой дом навсегда. Миллиард влачит свое скучное существование на третьей планете от Солнца. Здесь из удовольствий остался только интернет, который как раз и зарождает сомнение в людях. Они уже совсем не могут осознать, кем являются, поэтому и не могут выбрать место, куда бы им направиться. Весь мир открыт для них, но закрыты их воля и разум.

Земля – одинокая планета, брошенная, использованная, изрытая вдоль и поперек. Люди оставили её, забрав почти все, что могли. Человек никогда не станет альтруистом до тех пор, пока будет делать что-то пусть и ради человечества, но вопреки природе.

Я думала, что люди добрые, пока поближе не познакомилась с ними. Они – злые. Они все думают только о себе, а когда они говорят об общем благе, то подразумевают под общим благом именно свое, достигнутое через общее. Я это поняла.

Меня зовут Ева. Я не помнила о себе ничего. Я – высокая девушка. У меня большие ярко-красные глаза, которые на свете солнца будто бы светятся. Трудно сказать, почему у меня именно такой цвет глаз. Я никогда не видела людей с такими глазами. Мои белые, как первый снег, волосы спускаются до самых колен. Я не знаю, почему они такие длинные. Я никогда в жизни не подстригалась, они кажутся мне прекрасными. Немного взлохмаченные, немного неаккуратные – они смотрятся изящно даже без особого ухода, и я всегда могу спрятаться за ними от всех опасностей.

Я, если честно, больше люблю молчать, чем говорить, но в данный момент я единственная, кто может рассказать вам всю эту историю. Я очень пессимистична. Надоело все вокруг. Вроде бы я только-только проснулась от сна, но уже ненавижу весь этот мир. Скоро вы узнаете почему, но сначала я хочу описать вам состоявшуюся встречу в городе Осло.

Я все ждала и ждала своих новых друзей, но никак не могла их дождаться. Где они были? Почему опоздали? Или это я пришла раньше?

Глава II: Шесть интересных людей

Было очень холодно. Со временем я осознала, что не перевела часы, когда прилетела сюда из другого города. Это была моя ошибка. Вдруг я увидела в центре площади маленькую девушку. Она кого-то искала. Да, я вспомнила. Это была та самая особа, с которой мы договорились встретиться. Я помахала ей рукой. Она меня сразу же заметила и радостно подбежала ко мне.

– Вы Ева?

Я приветливо ответила:

– Да, я Ева. А вы…

Я не успела сказать, как девушка перехватила мое слово:

– Алисия Бонум. Да хранит вас Господь.

– Господь? – удивленно спросила я.

– Вы никогда не слышали о Боге?

– Нет.

Алисия немного расстроилась, но вдруг её глаза загорелись:

– Я вам расскажу про Него. Сейчас такое время, что многие люди вовсе позабыли о Боге.

Девушка была совсем-совсем маленькая. Я по сравнению с ней казалась великаншей. Целая голова отделяла нас друг от друга. У нее были маленькие и аккуратно покрашенные розовой помадой губы, небольшой носик, глаза – узенькие, но ярко подведенные карандашом. Ногти – белого цвета, длинные; прическа – каре; волосы – черные, будто ночь, явно крашенные. Алисия, судя по внешнему виду, была аккуратисткой. Даже её юбка, которую она надела зимой, была гладко выглажена. Кстати, мне интересно, как это она не мерзнет в легкой курточке и юбочке? Я вот разоделась, словно на Северный полюс, а она пришла почти голая, без перчаток, без шапки.

Бонум играла глазами, притом постоянно. Она словно что-то искала, постоянно заглядывалась на проходящих мимо людей и никогда не смотрела на собеседника больше одной-двух секунд. Это создавало неприятное впечатление, особенно если учесть, что я пыталась смотреть все это время ей в глаза.

– Бог – это наш отец, сверхразумное существо, не являющееся существом. Субстанция!

– Субстанция? – заинтересованно спросила я.

– Ну, да. Такая странная штука, которая как желе, только не на материальном уровне и занимает всю вселенную.

– Пронизывает пространство?

– Именно. А ты умная.

– Расскажи мне еще про Бога, – попросила я, вводя в телефоне это же название.

Алисия заулыбалась и продолжила:

– Бог создал эту вселенную, весь этот мир, Он прекрасен, Он даровал нам мораль, даровал способность наслаждаться красотой мира. Боже мой, мир так прекрасен.

– Да, мир прекрасен, – радостно подтвердила я.

– Ты не видела кого-нибудь из наших?

– Нет, ты здесь первая.

– Это хорошо. – Девушка захихикала.

– Чего же хорошего?

– Я хотела тебя увидеть. Ты такая необычная. Ты не делала никаких операций? Как можно сделать такие глаза?

– Я не помню.

– А волосы как долго растила?

– Не помню.

– А носик у тебя такой маленький почему?

– Не знаю.

– Ты хоть что-нибудь знаешь?

– Я не помню своего прошлого.

– Странная ты.

Алисия замолчала. Вдруг к нам подошел маленький мужчинка, щупленький даже в большой куртке. Он был ниже нас ростом. На нем были надеты огромные очки, без которых он, вероятно, не мог видеть. Каштановые взъерошенные волосы поднимались к небесам на несколько сантиметров, небольшая бородка одиноко росла на лице. Глаза у мужчинки были зеленого цвета. Он не был уродлив, но был, прямо скажем, совсем не мужественен. Я бы даже сказала, что он показался мне сначала ребенком с бородкой, а не мужчиной.

Он противным голосом произнес:

– Здравствуйте, Ева, здравствуйте, Алисия.

Моя новая подружка сразу же заиграла глазами и, улыбаясь, ответила:

– Привет, Исаак.

Я тоже поприветствовала пришедшего. Это был Исаак Церберос – ученый, активный скептик, противник любого религиозного направления, понимает он его или не понимает. Все, что носит ярлык «религия», всегда подвергается нападкам этого человека. Он слабый физически, но сильный интеллектуально воин за правду, а точнее, за то, что он сам считает правдой.

Мужчинка замахал руками и начал говорить:

– Я вас еле-еле нашел. Как так? Мы же договорились встретиться на северо-западной части площади, а вы находитесь на юго-западной.

Мы с Алисией посмотрели на него, как на дурака. Моя новая подруга сказала:

– Бог мой, а ты забавный.

Зеленые глаза Исаака налились кровью.

– Ты сказала слово «Бог»?

– Да, а что-то не так?

– Бог! Да как можно такое слово-то говорить? Его же не существует. Это то же самое, что сказать минара.

– Что?

– Вот именно, что это слово я только что придумал, и оно ничего не значит. Так же и с Богом, – продолжил мужчинка, размахивая руками, будто гаишник, направляющий автомобили в то время как сломался светофор.

– Уважаемый, как же Бога может не быть, когда он является наиболее общей категорией мира?

– Бездоказательной категорией мира.

– А во что верите вы?

– Ни во что. Все, что я говорю, проверено опытом!

– Но в таком случае вы проверили на опыте, что Бога нет. Или я не права?

Тут Исаак замолчал и успокоился. Алисия не стала на него давить дальше. Они замолчали. Это меня однозначно обрадовало. Эти атеисты и верующие всегда найдут, над чем поспорить. А все лишь ради того, чтобы выяснить, кто из них мудрее. Низкие цели приводят к низким достижениям. В вопросах познания каждый сам выбирает свой путь, и, выбрав этот путь, он начинает клеймить другие пути. Люди вообще любят друг друга унижать. Об этом и будет моя история. Эта история о человеческом тщеславии, о невозможности уважать друг друга, о возможности не уважать чужой выбор.

Почти сразу после разговора за моей спиной оказался высокий лысый мужчина, в каком-то странном золотом кимоно, без куртки. По лицу можно было понять, что отчасти он азиат. На лысой голове красовался огромный шрам, будто бы мужчину ударил либо тигр, либо дракон. Я повернулась и увидела его серые узкие глаза, смотрящие мне в душу. Его лицо не выразило никаких эмоций. Его лицо было будто бы сделано из камня или стали. Оно было неподвижным, какими кажутся звезды на небе. Он молчал так, словно целая молчащая аудитория. Он молчал за нескольких человек. Обычно одного молчуна в компании не замечают, но он молчал так, будто тишина захватывала души всех нас.

Исаак вдруг прокричал:

– Это же Айравата Чаудхари!

Я сразу же заметила:

– Это тот персонаж, что все время молчал на форуме?

Ученый сразу же заметил:

– Он же буддист. Молчание для них – золото. Буддисты говорят только тогда, когда могут сказать что-то мудрое.

Внезапно для всех Айравата заговорил:

– Нельзя сказать что-то мудрое, но мудрое можно показать.

Алисия оглядела буддиста с ног до головы, и даже ей, с её коротенькой юбочкой, стало холодно, когда она смотрела на тоненькие золотые штаны мужчины и на его шелковое золотое кимоно.

– А вам не холодно? – осторожно спросила она.

– Холод – лишь ощущение, но мудрый справляется с ощущениями.

Исаак не выдержал и пошутил:

– И еще мудрый умирает от переохлаждения.

– Я сидел обнаженным на самых холодных горах на Каллисто.

Атеист сразу же заметил:

– Я не верю. Это еще нужно доказать.

Алисия вмешалась:

– Доказать. Докажи, что ты когда-либо забивал гвозди молотком, друг. А то я не верю, что ты мужчина, да простит меня Господь.

Я перестала слушать их перепалку. Вместо этого я вгляделась вдаль и увидела огромного мужика, идущего к нам. Он, как можно было заключить по его внешности, был арабом. Широченные плечи ходили назад-вперед во время движения этой мышечной машины. Толстая куртка делала этого гиганта еще больше. Маленькие черные глазки прожигали всех нас. Короткие черные волосы прятались под черной шапкой. Каждый шаг этого монстра – был чудовищным. Он подошел к нам, низко поклонился и начал представляться.

– Привет вам. Я Шахин ибн-Аббас ибн-Гази ибн-Бадр ибн-Бади ибн-Джамал ибн-Ид ибн-Саид.

Все поздоровались в ответ. Атеист незамедлительно спросил:

– Так это ты сбежал с Венеры?

– Да, сбежал. Это было достаточно просто. Аллах мне помог.

Тут же ярость вспыхнула в глазах Цербероса, он услышал еще одно название Бога, но, глядя на пропорции своего предполагаемого соперника по спору, он все же решил сдержаться. Еще бы, ведь они были настолько разные, как Гулливер и лилипут. Исаак правильно сделал, что промолчал.

Гигант начал экспрессивно говорить:

– Друзья, мы собрались. Давайте решать, что делать. Аллах вам поможет. Я вам помогу.

Алисия, которая, кстати, тоже была похожа на карлицу на фоне появившегося чудовища, сказала:

– Сначала нам нужно дождаться остальных, а потом услышать от них всех историю.

Я решила дополнить:

– У вас у всех интересные истории, но знаем мы о них только в общих чертах. В каждой я углядела нечто интересное. Что-то не так в этом мире. Что-то происходит. Но нам нужно дождаться всех.

За моей спиной послышался приятный женский голос:

– Мне скучно, бес. Что делать, Фауст? Таков вам положен предел. Его ж никто не преступает. Вся тварь разумная скучает! Иной от лени, тот от дел, кто верит, кто утратил веру! Кто насладиться не успел! Кто насладился через меру! И всяк зевает да живет, и всех вас гроб зевая ждет. Зевай и ты.

К нам шла красивая, высокая эффектная блондинка на каблуках, в черных обтягивающих джинсах, в розовой курточке и с книгой в руках. Вниз спускалась одна зеленая прядь волос, остальные же волосы были светлыми, как солнечные лучи. Девушка из принципа не красилась. Это ставило её в некую противоположность Алисии. Её глаза были достаточно умны. И не только глаза. Она слегка кашлянула, после чего сказала:

– Приветствую вас, мои друзья. Я – Хлоя Госсет.

Все поздоровались. Вдруг Исаак влюбленно произнес:

– Вы ведь материалистка?

– Да, – уткнувшись в открытую книгу, ответила девушка.

– Я восхищаюсь умными женщинами, – размахивая руками, произнес Цербер, который был ниже сантиметров на десять, чем его собеседница.

Девушка холодно ответила:

– Я тоже восхищаюсь умными людьми, жаль, что я их никогда не встречала.

Атеист покраснел. Было видно, что он влюбился. Но Хлое было наплевать на него. Девушка просто встала в наши ряды, продолжив читать книгу. Мы ждали последнего человека, с которым договорились о встрече.

Госсет сказала:

– Я приехала сюда из Мюнхена. Простите за опоздание. Мне кажется, что зря мы тут стоим. Аристокла все еще нет. А он чертов идеалист. От таких ребят только одни проблемы. Я вас уверяю. Нас могут поймать.

Я спросила:

– Кто может нас поймать?

Блондинка немного повременила, а после дала ответ:

– Слуги ученых с Энцелада, например.

Исаак подтвердил:

– На Энцеладе, в мире ученых, сейчас творится нечто необычное. Мы, как люди, готовящие протест, можем быть легко схвачены. Все сети на планете прослеживаются учеными. И меня, к примеру, разыскивают. Вас, я думаю, тоже, судя по вашим историям. Думаю, стоит прождать пять минут, а потом пойти.

Я решила:

– Так и поступим. Меня точно разыскивают, а я даже не постаралась замаскироваться.

Шахин сразу же сказал:

– Да, вы девушка видная с этими красными глазами и длинными, как путь в Медину, волосами.

Как только он это сказал, нас сразу же окружили солдаты, появившиеся из ниоткуда. Их было около десяти. Трое нацелили на нас автоматы, а остальные направились в центр круга. Странно, что мы их вообще не заметили.

Исаак сказал:

– Ну, вот и закончилась наша история.

Алисия была шокирована таким поворотом событий.

– Ребят, что это такое? Как они здесь оказались?

Айравата даже не сдвинулся с места. Хлоя продолжала читать. Шахин же от злости покраснел. Он видел, что на нас направлены автоматы, а это делало его практически безоружным, и сопротивление было в данном случае бессмысленно. Все равно бы нас захватили, пусть мы и бессмертные.

Внезапно одному из трех солдат в голову угодил камень. А двое, те, что стояли рядом друг с другом, получили по затылку от здорового рыжего мужчины с длинными волосами. Он был немногим меньше Шахина и носил классический костюм. Его огромные голубые глаза будто отражали небеса.

Мусульманин понял, что настало время действовать, и в одно мгновение он обезвредил трех солдат одним мощным ударом ногой. Айравата все с тем же каменным лицом поочередно вонзил указательный палец в живот двум другим воякам. Спаситель же в одно мгновение уложил еще одного солдата, оставив остальных на Шахина, который незамедлительно вырубил их.

Пришедший гигант представился после того, как битва была завершена:

– Здравствуйте. Я – Аристокл со спутника Европы. Простите, что опоздал. Я просто увидел, что в окрестностях рыщут солдаты. Хорошо, что они заняли неудачную позицию.

Все в ответ поздоровались. Мусульманин радостно посмотрел на второго такого же, как и он, гиганта.

– Ты молодец. Настоящий воин.

Внезапно все посмотрели на Айравату, чьи указательные пальцы были в крови. Он бездушно оглядел своих новых приятелей.

– Это путь алмазного пальца. В мире буддистов сейчас неспокойно. Пришлось обучаться боевым искусствам.

Даже двум здоровякам стало страшно смотреть на продырявленные тела солдат, которые, конечно, скоро бы восстановились, ибо мнемоциты не позволят своим хозяевам умереть от таких незначительных ранений.

Аристокл тихо произнес:

– Истина сокрыта для нас, но я хочу попытаться её узнать. Друзья, я думаю, что нам нужно уединиться в каком-нибудь отеле.

Через несколько часов мы все были в просторной комнате. Теперь уже без курток. Шахин поставил большой стол в центре. Мы расставили вокруг него стулья. На столе стояла включенная лампа, только её свет горел в комнате. Мы решили обсудить здесь все наши проблемы, чтобы решить, как действовать дальше. Мир висел на волоске от гибели, и мы могли что-то предпринять. Мы могли раскрыть людям глаза.

Исаак начал:

– Господа, сегодня мы с вами находимся на перепутье семи миров: мира христиан, мира ученых, мира буддистов, мира мусульман, мира материалистов, мира идеалистов и мира нацистов. Ученые из Энцелада, в частности правительство столицы, что-то замышляют. Не все, конечно, ученые, ибо я один из них, но многие. По вашим историям можно судить о том, что во всех семи мирах сейчас творится нечто ужасное. Отчасти в этом виноваты ученые, отчасти – сами люди. Я сторонник науки, но я всегда против, если её применяют не по назначению. И, как я думаю, сейчас нам стоит рассказать друг другу наши истории, чтобы решить, что мы будем делать дальше.

Я решила вступить:

– Исаак, ты немного не расслышал. У нас на Титане творится форменный беспорядок. Возможно, центр всех проблем там. Нужно привлечь внимание общественности к Энцеладу и Титану. Нужно уладить все беспорядки на этих планетах. Мы с вами просто должны зажечь сердца людей этой идеей. Быть может, тогда у нас появится возможность исправить проблему.

Айравата высказался:

– Иногда то, что мы мним ночью, является днем. Иногда день с нашей точки зрения в действительности оказывается ночью. Сложен мир и прекрасен. Но не стоит торопиться с выводами, пока мы не узнаем всего.

Аристокл, в свою очередь, заметил:

– Согласен с буддистом. В мире идей нельзя всецело руководствоваться нашими мнениями. Одна идея не может заключать в себе всю бесконечность идей, если она не является демиургом.

Алисия резко дополнила, стреляя глазами:

– Богом.

А Шахин прокричал, подняв руки:

– Аллахом!

Хлоя Госсет не стерпела и процитировала:

– Религия расценивается обычными людьми как правда, умными – как ложь, а правителями – как полезность.

Исаак с любовью посмотрел на девушку, но она от него в одно мгновение отвернулась, показательно кашлянув.

Мне пришлось вмешаться.

– Давайте не будем здесь решать религиозные вопросы?

Шахин резко прервал нас:

– Тихо.

Он лег на пол. Хлоя посмотрела на гиганта, как на идиота. Но вдруг он встал и сказал:

– Они идут сюда.

Я спросила:

– Кто это «они»?

– Солдаты. Спецназ. Они уже на этом этаже.

Все вскочили со стульев. Вдруг мусульманин достал взрывчатку, подбежал к двери и прицепил её таким образом, что при сильном ударе она взорвется. Мы подбежали к окну.

Аристокл приказал:

– Все на балкон, быстро.

Исаак, выходя, заметил:

– А у всех мусульман с собой есть взрывчатка? Где он её прятал-то все это время?

Шахин вытолкнул на балкон хиляка.

– Быстрее, осталось еще несколько секунд.

Мы успели выйти на балкон и спрятаться за стенами. Через пару секунд произошел взрыв. Вероятно, спецназовцы выбили дверь, а взрывчатка выбила их. Дверь на балкон вместе с окнами разлетелась вдребезги. Мусульманин достал из своей огромной сумки автомат.

Исаак опять не удержался и сострил:

– А говорят, что не все, кто верит в ислам, террористы.

Слава богу, здоровяк этого не услышал. Мы стремительно вырвались в коридор. Там валялись трупы спецназовцев. Навстречу уже бежала следующая партия, которая, прямо скажем, не ожидала, что у нас будет оружие. Шахин стремительно повалил первые ряды и приказал нам направиться на крышу. Мы последовали его совету. Впереди бежал Айравата. Ряды замыкал наш боевой мусульманин, который забрасывал врагов гранатами и обстреливал их, практически не останавливаясь. Через несколько минут мы были на крыше. Там находился вертолет.

Гигант прокричал:

– Садитесь в мою детку. Мы ведь не просто так пришли в эту гостиницу, правда?

Чудовище улыбнулось, закрыв дверь на крышу и установив на нее взрывчатку. После мужчина сел за штурвал, и вертолет взлетел. Очередной взрыв. А мы уже далеко-далеко.

Жалко, что вещи остались там. Я успела захватить с собой только телефон. Теперь посижу немного в интернете, пока сердце бешено колотится. Может быть, узнаю что-либо новое.

Глава III: Лишаясь свободы

Вертолет улетел достаточно далеко, но со временем у него закончилось топливо. Мы приземлились, чтобы заправить бак. Все вышли на равнину и огляделись, пока Шахин заправлял свою ласточку. К нему подошла Алисия и спросила:

– Откуда у тебя все это оружие и вертолет?

– Малышка, если ты не знала, то у нас, мусульман, всегда есть запасы. Если мы торговцы, то денег; если мы военные, то оружия и техники. На Земле ведь остались многие мои родные. Мои предки. Вот я и стащил вертолет у прапрадеда. Он не был истинным мусульманином, поэтому его выгнали на Землю.

– Понятно, а как ты так накачался?

– Все мусульманские воины до обретения бессмертия тренируются годами, чтобы обмануть мнемоциты. Мы принимаем стероиды и прочие препараты, чтобы увеличить нашу силу и выносливость до того, как мнемоциты остановят процесс развития в нашем организме.

Айравата это услышал.

– Мы тоже используем такую методику развития. Мы доводим некоторые качества, такие как крепость кулаков и скорость, до предела, а потом внедряем в тело мнемоциты, чтобы вечно оставаться сильными.

Христианка заметила:

– А девушкам обычно не даруют бессмертия до того, как они не родят ребенка. Как вам известно, мнемоциты убивают плод. Поэтому я до сих пор смертная.

Шахин с улыбкой произнес:

– Ну, если тебя убьют, то с легкостью смогут оживить.

Айравата дополнил:

– Гамма-мнемоциты.

Я все это слышала, хоть и молчала. На нас открылся сезон охоты. Хорошо даже, что с нами был такой монстр, как Шахин. Так он еще и все предусмотрел. Со временем мы покинули неохраняемую территорию Норвегии. Мы двигались на юг и в итоге оказались в Берлине.

Здесь Шахин решил пополнить запасы горючего. Он ушел, оставив нас неподалеку от города. Прошло три дня, а он все не возвращался. У нас не хватало еды, поэтому мы отправили в магазин Аристокла и Айравату. Они тоже не вернулись.

Мы, бедные и слабые девушки, остались под защитой Исаака. Такая защита, если честно, не давала нам надеяться на лучшее. Мы спали в вертолете, хорошо, что он был вместительным. В принципе, найти наших мужчин в Берлине было практически невозможно, поэтому оставалось только надеяться.

Однажды ночью мы уже собирались лечь спать, как вдруг Хлоя шепотом сказала:

– Тише. Я слышу голоса.

Она медленно и бесшумно покинула вертолет, захватив с собой пистолет из большой сумки Шахина. Мы отправились за ней. Мы тоже услышали голоса. Два солдата беззаботно болтали о том, как они легко захватят трех девушек и хиляка. Беседовали они настолько громко, что Госсет смогла только по звуку пристрелить их обоих.

Девушка подозвала всех нас к себе.

– Нужно уходить. Я чувствую, что здесь сейчас будут и другие охотники за нашими головами.

Исаак был поражен. Она была не только умной, но и сильной. Мне трудно описать его наивный влюбленный взгляд так, чтобы вам стало так же смешно, как и мне.

Мы скрылись в Берлине. Как оказалось, по всему городу были развешаны листовки с нашими именами и фотографиями. Нас здесь разыскивали. Даже сбежав из своего мира, мы попали в мир, где нас ищут. Купив достаточное количество еды, мы направились пешком в другой город. Там нас тоже искали, хоть он и пустовал. Мы скрылись в итоге в одной заброшенной часовне в пригороде.

Снова нам пришлось расставить сиденья таким образом, чтобы они образовали круг. Надвигалась важная стратегическая беседа. Мы расселись по местам.

Алисия сказала, постоянно переводя взгляд то на меня, то на материалистку, то на ученого:

– Я думаю, что мы должны сдаться.

Хлоя её перебила:

– Сдаться? Я отлично владею оружием и боевыми искусствами. Мы сможем скрываться до конца жизни.

Христианка дополнила:

– И эта жизнь будет очень короткой.

Исаак вмешался в перепалку двух красавиц:

– По сути, мы лишились авангарда. Без авангарда у нас нет никакой защиты. Пусть я и ученый, но в бою проку от меня мало. Алисия – тоже бесполезна. От Евы я не видел никаких чудес в боевом искусстве. А висеть на плечах у Хлои – дело последнее. Может быть, одна она смогла бы выжить на огромной полузаброшенной планете, но с обузой в виде трех человек – это разве возможно сделать?

Я решила высказать свое мнение:

– Но сдаваться – не выход. Нужно попытаться просветить общественность.

Алисия спросила:

– Мне нужно рассказать свою историю?

Я ответила:

– Нам нужны все семь историй, и только тогда вся эта заварушка станет нам всем окончательно понятна.

Церберос парировал:

– Дамы, я предлагаю сдаться всем, кроме Хлои.

Госсет засмеялась, а после сказала:

– Эта идея мне нравится. Особенно если учесть, что я остаюсь на свободе.

Я тут же среагировала:

– Мы должны запустить в мировую сеть информацию.

Исаак произнес:

– Мне нужен компьютер с доступом в сеть. Я создам вирус, который будет вести рассылку этой информации по всем семи мирам.

Алисия радостно добавила:

– А это вызовет недовольство людей, и тогда все можно будет исправить.

Ученый недовольно пробурчал:

– Но люди — ненадежный источник исправлений. Они могут как не среагировать, так и среагировать неправильно, только ухудшая ситуацию.

Хлоя посмотрела на ученого и эротично сказала:

– Разработай программу, а там посмотрим. Я тебя щедро отблагодарю.

Исаак был поражен таким ответом и в одно мгновение побежал в магазин, где достал ноутбук и модем. Днями и ночами он программировал вирус, и в итоге у него получилось. На что Госсет сказала:

– Спасибо тебе большое!

Ученый был разочарован. Однако мы все равно запустили вирус в сеть. Информация начала распространяться. Мы рассчитывали на то, что вскоре весь мир узнает страшную правду, речь о которой пойдет немного позже.

В действительности зря мы рассылали вирус с одного компьютера. В итоге нас смогли найти. Когда мы спали, то часовню окружили солдаты. Нас легко захватили. Я проснулась в фургоне со своими друзьями, с трудом припоминая, как меня, просыпающуюся, вырубили прикладом автомата.

Исаак плакал в углу, в другом рыдала Алисия. Только Хлоя спокойно читала книгу, лежа на спальном мешке. Интересно, где она все это достала? Больше никого с нами не было в этом трясущемся фургоне. Не было ни солдат, даже водителя не было видно. Мы вчетвером находились в металлическом параллелепипеде.

Я спросила у Госсет:

– Как ты все это притащила сюда?

Девушка ответила:

– Я подняла руки, когда забежали солдаты, и молила о пощаде. Сказала, что пойду с ними, лишь бы они меня не убивали. Когда они вырубили вас, то я попросила взять спальный мешок и книгу в надежде, что смогу добраться до оружия, но до оружия мне добраться не удалось. Солдаты его уже обнаружили.

Я спросила:

– Почему ты снова не среагировала на солдат, как обычно?

– Эти были профессионалами. Их направили за нами. Они, вероятно, нашли нас из-за того, что мы распространяли вирус.

Исаак сквозь слезы произнес:

– Вирус был сделан очень хитро. В него я встроил систему фрактального распространения с маскировкой от антивирусов. Невозможно было отследить первоначальный источник.

Хлоя нахмурилась:

– Ни у кого с собой не было телефона?

Я сразу же покраснела, но попыталась показать своим друзьям, что я невиновна.

Материалистка улыбнулась, глядя на меня.

– Что сделано, то сделано. Тут уже ничего не изменить.

Ехали мы долго. Все это время Исаак не мог заткнуться. Он беседовал с Алисией, а она его жалела. Хлоя холодно относилась ко всему этому балагану. Она понимала, что уже ничего нельзя сделать. Я сидела в интернете через телефон. Иногда на меня косо поглядывали мои друзья.

Вскоре нас выгрузили. Вокруг был чуть ли не целый дивизион. Под прицелами автоматов нас повели в огромное каменное здание, похожее на замок графа Дракулы.

Меня отправили на допрос. Я сидела на стуле за маленьким столом в маленькой квадратной комнате. Вдруг зашел здоровый мужик с бородой и длинными усами. Он полухриплым и наглым голосом сказал:

– Посмотрите, какая конфетка. В тюрьме она будет пользоваться спросом.

Ах да, точно. Я чуть не забыла вам рассказать о том, что это общая тюрьма. Здесь есть и мужчины, и женщины. В целом же правосудие на Земле деградировало до невозможности. Никаких судов, никаких разбирательств – нас просто отправили в тюрьму, потому что мы, по чьим-то догадкам, являемся заговорщиками.

– Такая красотка решила организовать восстание против системы?

Я ответила:

– Никакого восстания. Вы не видите, что происходит что-то ужасное?

– Самое ужасное в этом мире – это люди, которые пытаются изменить реальность ради своей собственной выгоды.

– Не ради своей, а ради выгоды всех.

– Вот не нужно мне рассказывать свою философию. Она ни к чему. Мне сказали тебя поймать и засадить за решетку. Это самое главное. Даже этот дурацкий допрос – всего-то цирк, формальность. Ты, киска, мне очень понравилась. Ты такая необычная, не такая, как все. И это выглядит очень естественно.

Он подошел ко мне и схватил за подбородок.

– Какое красивое личико. Так и хочется с тобой позабавиться. Очень жаль, что сейчас я не могу этого сделать. Давай заключим такое пари. Если ты выживешь здесь и твое замечательное личико не испортят обстоятельства, то тебя приведут лично ко мне. А потом мы с тобой повеселимся. Если будешь покладистой, послушной девочкой, то я выделю тебе отдельную камеру, где тебя больше никто не обидит. Ну, кроме, конечно, меня, лапонька моя. Хотя я обычно нежен с красивыми девками.

Слава Богу, меня увели от этого морального урода. Я оказалась в тюремной камере, где было много мужчин и женщин, сидящих на кроватях, расставленных по углам. Все мужчины, кроме одного, сидели смирно. Я разглядела лицо местного главаря. Это Шахин голый по пояс. У него были большие и рельефные мышцы. Он напоминал скалу. Его тело было в синяках.

– Ева, привет! – произнес весело он, медленно поднимаясь на ноги.

– Что ты здесь делаешь?

– Меня поймали, когда я был в Берлине. Эти гады использовали снотворное.

Гигант медленно подошел.

– А я слышала, что в тюремных камерах издеваются над женщинами.

– Больше не издеваются, – произнес монстр, кинув взгляд на некоторых мужчин, которые, в свою очередь, в страхе прижались к стенке. Они были изуродованы огромными кулачищами. Я могу предположить, кто научил их уму-разуму. Многие женщины восторженно смотрели на гиганта, который спас их от гнета преступников.

– А ты молодец.

– Я знаю, Ева. Все попались?

– Да, мы все попались. Не осталось никого на свободе.

– Это ужасно, – расстроенно изрек великан.

– Я знаю, но у нас не было выхода. Кстати, ты знал, что Хлоя хорошо стреляет?

– Догадывался. У нее прекрасная физическая подготовка. Она готова драться. Это видно по ней.

– Кстати, гигант, а откуда эти синяки?

Здоровяк посмотрел на свое тело и сказал:

– Тут есть очень сильный человек. Мы с ним подрались во время одного из обедов. На нем не осталось ни следа. Не знаю, кто он, но в тот раз меня спас Айравата.

– Буддист тоже здесь?

– Этот чертов буддист – машина смерти. Пусть он ни черта не смыслит в оружии, но здесь, где все безоружны, он будто непобедимый. Это его спокойное лицо. Этот тихий голос. Да, черт возьми, никто не знает, когда он сорвется. Из-за этого лысого нас все избегают. Это хорошо.

– А нас чуть не нашли в вертолете, где вы нас оставили, но мы бежали.

– Молодцы! – громко вскрикнул Шахин.

– Но потом нас засекли в часовне из-за моего телефона.

– Где он сейчас?

– Перед входом в тюрьму его отобрали.

– Ты была неразлучная с ним.

– Еще бы. Он особенный. Тем более он помог мне узнать больше об этом мире.

Через несколько часов всех заключенных выпустили из камер. Мусульманин сказал мне:

– Будь осторожна и не отходи от меня ни на шаг.

Мы покинули камеру и отправились на первый этаж. Там, за самым большим столом, уже сидели все наши друзья. Мы с Шахиным заняли свободные места.

Айравата выглядел очень грозно. Как я понимаю, благодаря ему наш столик обходили за несколько метров все присутствующие.

Исаак испуганно огляделся вокруг. Хлоя читала книжку. Аристокл считал ворон. Алисия плакала. Я начала говорить:

– Вот мы и собрались вместе. Теперь можно начать рассказывать друг другу все, что мы знаем.

Шахин вдруг встал и пошел куда-то в сторону.

– Ребят, я принесу нам еды, а потом уже будем рассказывать рассказы.

Все довольно кивнули, даже рыдающая Бонум.

Так начались приключения за решеткой. По сути, никто из нас, кроме, наверное, Шахина, не заслужил сидеть здесь. Справедливость – мнимая легенда, миф. Любой закон может быть рассмотрен таким образом, чтобы его можно было применить так, что он будет противоречить любой справедливости. Справедливость, однако, понятие индивидуальное, групповое, но не общечеловеческое, поэтому, соответствуя одним понятиям справедливости, можно всегда посадить человека с другими понятиями справедливости. Чего уж говорить о нас, о политических преступниках?

Глава IV: Тюрьма

Мы сидели молча, ожидая Шахина с едой. Прошло минут десять, как вдруг послышался шум. Толпа собралась вокруг пары дерущихся мужланов. Мы тоже пошли туда.

Шахин дрался с каким-то гигантом. На полу валялся поднос. Рядом лежали опрокинутые тарелки с пюре. А тем временем мужики чистили друг другу морды. Эта битва напоминала битву титанов. Соперники не уступали друг другу, используя в основном боксерскую технику. Но в итоге наш мусульманский боец отправил соперника в нокаут. Мы увидели, как к нему сзади подкрадываются двое с ножами.

Хлоя и Айравата рванули вперед, красочно вырубив нечестных заключенных. Шахин повернулся и поблагодарил своих друзей за помощь.

После мы сели за стол. К сожалению, второй порции еды нам бы никто не дал. Это плохо. Животы урчали, будто мартовские коты.

– Что нам делать? – спросил Исаак.

Аристокл таинственно произнес:

– Ждать.

Алисия все еще в слезах пробурчала:

– Я хочу домой.

Я была расстроена не меньше христианки.

– Друзья, мне кажется, что мы вынуждены подчиняться здешним правилам. Нам нужно выжить. Быть может, тогда у нас появится возможность что-то сделать.

Исаак дополнил:

– Мой вирус – бессмертен. Даже если они его найдут, то не смогут его уничтожить. Вся наша звездная система скоро узнает о том, кто в этом мире вершит преступления.

Айравата таинственно молчал.

Хлоя спросила:

– Когда мы расскажем друг другу наши истории?

Я ответила:

– Можем начать.

Внезапно в зал ворвались тюремщики. Они уложили всех на пол и начали обыскивать. Меня несколько раз невзначай ущипнули за мягкое место. Я, конечно, понимаю, что в тюрьме нет никаких законов, но почему я, желающая спасти людей, должна терпеть такое обращение? В итоге увели семерых человек.

Шахин сказал, все еще лежа на полу рядом со мной:

– Их увели за распространение наркотиков.

– Как в тюрьме могут быть наркотики?

– Сами тюремщики распространяют наркотики за некоторые особые заслуги, а другие уже хватают преступников.

После такого обыска нас отправили в камеры. Мы заснули.

Я оказалась в другом мире. На свободе. Но вдруг вокруг меня образовалась клетка, и к ней подошел доктор Менгеле вместе с Адольфом Гитлером.

Глава нацистов начал говорить на общем языке:

– Доктор, она спасет меня?

Доктор Менгеле подошел к фюреру.

– Нам нужно просто убить эту девчонку. В ней особенные мнемоциты.

– Очередная Ева. Она так прекрасна.

– Она наша гордость. Жаль, что придется прервать её существование.

Вдруг ко мне потянулась рука со шприцом. После этого я проснулась в холодном поту. Мне было больно. Словно в душе образовалась пустота. Не было ничего. Дыра в душе. Все вокруг спали, но я не могла заснуть всю ночь.

День был уже не таким. Я не пыталась даже расспросить друзей о том, что они пережили до нашей встречи, хотя до этого постоянно пыталась начать эту беседу. Было важно составить всю картинку. Тогда бы я смогла понять, что случилось в этом мире и не заблуждаюсь ли я.

Так проходили недели в заключении. Как вдруг тот старик, который ко мне приставал, зашел в камеру вместе с остальными тюремщиками.

– Шахин и Ева – на выход. Завтра вы отправляетесь в ссылку на другую планету. Красотка, жаль, что у нас с тобой ничего не получилось. Я уже строил на тебя планы.

Мы вышли в коридор. Там нас уже ожидали все наши друзья. Нас посадили в отдельную камеру. Мы расселись по стенкам.

Аристокл сказал:

– Господа, мы влипли.

Исаак подтвердил:

– Мы в ловушке.

Хлоя дополнила:

– Мужчины, нам больше не вернуться. Ссылка – это ужасное последствие нашей деятельности, хотя мы не успели почти ничего сделать. Очень обидно, что люди так жестоки к тем, кто хочет их спасти. Сейчас вот, к примеру, тюремщики даже не знают, что мы сделали. Они руководствуются приказами сверху. Если бы люди были свободны и сами решали бы, кто виновен, а кто нет, то половина бы из них вступилась бы за нас. Им тоже не повезло. Они в рабстве. Стоит ослушаться приказа, как их расстреляют. Полицейский и солдат – это не самоотверженность, это скорее пребывание между смертью и смертью, где твое собственное решение не ведет ни к чему. Наверное, только в Древней Греции я встречала армии свободных людей, если судить по книгам. Этим же что ни скажи, так они все исполнят.

Шахин встрял:

– Нет-нет. Ты не права, девочка. Солдат – это свободный человек, который сам выбрал свой путь.

Госсет улыбнулась и добавила:

– Смешно слышать о свободе от верующего.

Гигант встал и за шею поднял девушку.

– Ты имеешь что-то против Аллаха?

Она еле-еле проговорила:

– Нельзя иметь что-то против того, чего не существует.

Вдруг дама ударила чудовищу между ног. Здоровяк её отпустил. За этим последовали точные и быстрые удары ногами в корпус. Девушка была гибкой, словно гимнастка, и сильной, будто мужчина. Шахин не ожидал подобного ответа, поэтому был сражен ударом с разворота в область виска.

– Аллах не помог тебе победить меня, ничтожество.

Сказав это, девушка спокойно села и продолжила читать книгу. Мы расстроенно молчали, как вдруг в камеру зашел тюремщик и сказал мне:

– Ева, пошли.

Я, недоумевая, спросила:

– Зачем?

– Босс вызывает.

– Я никуда не пойду.

– Придется тащить вас силой.

Вдруг встали Айравата и Аристокл. Хиленький страж заключенных прижался к стенке, а потом юрко проскочил в дверь, незамедлительно закрыв её.

Буддист прошептал:

– Трусы обычно возвращаются не одни.

Я сказала друзьям:

– Их начальник хочет меня изнасиловать.

Идеалист-гигант заявил:

– Мы не бросим своих друзей, даже если ради них нам придется умереть.

От этих слов проснулся Шахин. Он встал и очень медленно проговорил:

– Я готов драться. Они тебе ничего не сделают.

Хлоя улыбнулась и покашляла.

– Я с вами. Никто и пальцем не тронет мою подругу.

Исаак в страхе спросил:

– А вы знаете, что нас могут убить?

Мусульманин ответил:

– Смерть – не самое страшное в этой жизни. Куда страшнее – предавать своих друзей.

Через десять минут в камеру ворвалось человек тридцать, вооруженных до зубов. Очень жаль, что они были недостаточно сильны и быстры, чтобы использовать оружие против Шахина и Аристокла, затаившихся по обе стороны от выбитой двери и нападающих с тыла на ничего не ожидающих солдат. Айравата также быстро вторгся в ряды врагов. Он убивал одного за другим. Хлоя преспокойно читала книгу. Но она заслужила, ведь именно она придумала этот план. Алисия плакала в углу. Рядом с ней дрожал ученый.

Тем временем вся толпа была обезоружена и отправлена в лежачее положение. Теперь у нас были автоматы и дубинки. Даже мне досталось оружие.

Мусульманин сказал:

– Я думаю, что мы сможем сбежать.

Исаак прошептал:

– Вы свихнулись? Это же опасно.

Алисия сквозь рев пробурчала:

– Я не хочу умирать.

Хлоя ответила ей, проходя рядом:

– Если мы вырвемся отсюда, то у нас появится шанс на то, что мы не умрем.

Мы направились по коридорам тюрьмы к выходу, расстреливая наших врагов. У меня даже получилось убить парочку. Безусловно, Шахин и Госсет – перебили почти всех тюремщиков. Айравата и Аристокл плохо стреляли и не могли соревноваться с титанами стрельбы. В итоге мы добрались до выхода из тюрьмы, по ходу освобождая заключенных, вероятно, с целью наличия то ли живого щита, то ли военной силы.

Тот бородатый старик, который ко мне приставал, ожидал вместе с огромным количеством людей, выстроившихся дугой за выходом. Когда мы покинули стены тюрьмы, то оказались в ловушке. Старик приказал бросить оружие. Другого выхода не было. Мы бросили.

– Дети-дети, вы думали, что у вас получится так легко сбежать? Хотя у вас почти получилось. Зря я направил к вам всех этих олухов. Эти зеленые дураки позволили вам вырваться наружу. А вам просто нужно было отдать мне на ночь ту малышку.

Он злобно засмеялся. А после махнул рукой.

– Убить их всех.

Все, кто нас окружал, начали стрелять. Мои друзья падали на землю мертвые. Только Айравата стоял неподвижно некоторое время, пока несколько десятков пуль не вошли в его голову разом. Все, кто стоял за нами, тоже падали и умирали, но я… я чувствовала дикую боль от попадания пуль, но я восстанавливалась. Раны за считанные миллисекунды срастались,

предварительно выплевывая все чужеродные вещества. Из всех, кто был рядом, стоять на ногах осталась только я одна.

Старик выпучил глаза и приказал:

– Хватит стрелять. С этой Евой что-то не так.

Вся моя одежда была изорвана. Я стояла полуголая на горе окровавленных трупов. Я плакала. Мои друзья были мертвы. Смогут ли они восстановиться? Смогут ли их оживить? И будут ли это делать с преступниками?

На следующее утро все мои друзья лежали со мной в одной камере. Их, слава Богу, оживили. Алисия просто рыдала. Исаак спросил у Хлои:

– Почему она плачет?

– Потому что она потеряла возможность забеременеть.

– Ах, точно. У нее же до этого не было в крови мнемоцитов.

– Нам всем в кровь помимо обычных мнемоцитов ввели порцию гамма-мнемоцитов. По сути, не всегда оказывается так, что обычные мнемоциты оживляют организм. Они с легкостью побеждают болезни и старость, но разрушения вроде пулевого ранения или ампутированной конечности им не восстановить. Вот, к примеру, мы за ночь восстановились полностью. А Ева вообще восстановилась раньше всех.

Я тихо и угрюмо ответила:

– Мне и не нужно было восстанавливаться.

Хлоя спросила:

– Почему?

– Любые раны на мне заживают мгновенно.

– Этого не может быть.

Я встала и ударила по стене с такой силой, что на костяшках у меня должна была бы остаться кровь. Так и случилось. Но когда я показала руки Хлое, то на них уже не было ни царапин.

Исаак спросил:

– Это же даже не гамма-мнемоциты. Что это?

– Долго объяснять, – печально ответила я.

Шахин, Аристокл и Айравата, связанные, спали в углу. Их все же решили обездвижить, дабы мы больше не смогли повторить побег.

Днем нас семерых погрузили в фургон. Мы поехали в сторону ближайшего космодрома. Там нас усадили в шаттл. С нами полетело штук сорок вооруженных нацистов. Мы отправились на Плутон, судя по словам присутствующих там. Шаттл оторвался от земли и взлетел. Мы оказались в космосе. Нас продолжали содержать в камере. Мужчин развязали.

Хочется сделать акцент на том, что в наше время корабли пересекали всю Солнечную систему за три года. Нас ожидал такой бесконечно длинный путь. Целых три года. Но нас куда больше интересовал вопрос: почему с нами летят нацисты? Зачем мы были им нужны? Когда мы покинули атмосферу Земли, то нас развели каждого в свою камеру, чтобы, видимо, мы не могли согласовать наши действия.

Глава V: Космическое путешествие

Нас расселили по камерам и хорошо кормили. Конечно, еда в тюбиках – не самое лучшее, что могло бы быть, но нам этого хватало. Нацисты, как ни странно, не отличались особенной жестокостью. Они даже иногда выпускали нас по одному, чтобы мы походили по коридорам шаттла.

Космос – прекрасен. Вот только время здесь течет очень медленно. Я потерялась во времени. Нас везли на Плутон. Говорят, что когда-то он был заброшенной и холодной планетой. Холодным он так и остался, вот только города под куполами там достаточно теплые. Ученые научились использовать ядерную энергию на все сто процентов. Порой там бывает даже очень жарко. Так мне говорили. Странно, но Плутон считается нейтральной планетой. Там нет никакого определенного мировоззрения. Хотя нас везут туда почему-то нацисты. По сути, все нацисты всегда находились на Титане, спутнике Сатурна. Я тоже оттуда, пусть и не придерживаюсь арийской идеологии.

Мы летели долго и скучно. За три года ничего интересного не случилось. Мы просто потратили три года на то, чтобы долететь до места назначения. Это ужасно.

Глава VI: Плутон

Плутон – далеко не одинокий странник. Один из королей внешнего астероидного кольца. Холодный, словно бог мороза, недвижимый и мертвый, царь теней и мертвецов – вот он. Кругом только горы и обледенелые камни. А рядом парили два куска скалы. Вероятно, это спутники этой планеты. Я заметила выглядывающего из-за спины короля загробного мира гиганта Харона. Он был прекрасен, хоть и достаточно далек от нас. Говорят, что год на Плутоне длится пятьсот лет. А день здесь занимает около шести дней. Хотя чего это я? Особенно от солнечного света здесь нет пользы, поэтому дни установлены так же, как и на Земле.

Хорошо осмотреться нам не дали. Мы сразу же приземлились в городе под названием Р-семнадцать. Нас отвезли в тюрьму. Впервые за три года мы увиделись друг с другом. Это было радостное время, пусть нас и везли в фургоне куда-то, откуда мы никогда не выберемся.

Все, что мы видели в городе, так это персональное «солнце» на вершине купола. А на земле было что-то похожее на металлические бараки. Растений в черте города было мало. Искусственно завезенная земля, вероятно, не давала возможности им прорасти здесь, что странно, ведь на других «планетах» обычно эта методика работала на ура.

Плутон был холоден к любым методикам. Плутон был холоден к людям. Нацисты везли нас в неизвестном направлении. Мы сидели по стенкам в пустом фургоне, напоминающем куб.

Исаак сказал:

– Ребят, я по вам скучал. Я думал, что все.

Алисия уже не плакала, как маленькая девочка. Она строго произнесла:

– Еще не факт, что нас не убьют.

Хлоя же сказала, предварительно кашлянув:

– Если бы нас хотели убить, то не оживили бы, когда мы пытались сбежать из тюрьмы.

Айравата молчал. Мне сначала показалось, что он достиг нирваны, но нет, он все еще моргал и иногда посматривал на нас.

Шахин же не находил себе места от злости.

– Я уничтожу их всех. Еще никто не убивал мусульманина просто так. За это нужно платить.

Аристокл же произнес тихо, но ясно:

– Не заставляй платить тех, кому ты сам обязан жизнью.

Госсет задала вопрос:

– Послушайте, а куда нас везут?

Я ответила:

– В тюрьму.

– Откуда ты знаешь? – спросила девушка явно недовольно.

– Я слышала от нацистов.

Исаак поинтересовался:

– Почему именно нацисты нас везут?

– Здесь замешаны не только нацисты. Фюрер в опасности. Мнемоциты в его организме дали сбой. Он не может восстановиться.

– И почему мы на Плутоне? – перебил Церберос.

– Потому что фюрер на Плутоне. И им нужна я.

– Для чего?

– Чтобы пересадить один орган.

– Орган?

– Производящий особые мнемоциты. Благодаря им я практически неуязвима для пуль. Этот орган уникален, как я слышала. И нацисты проводили надо мной эксперименты очень долго, чтобы получить этот орган, нужный для пересадки Гитлеру.

Алисия спросила:

– Ты знакома с Гитлером?

– Я его не видела.

– Он такой ужасный, как его описывают?

– Не ужаснее Шахина.

Все засмеялись, а здоровяк немного покраснел от стыда. Через пару часов нас привезли на какую-то базу на окраине города. Нацисты высадили нас и провели внутрь. На полупустом заводе по производству оружия нас проводили в дальнюю комнату и уже без охраны загнали в комнату.

В комнате в криокамере лежало недвижимое тело Адольфа Гитлера в форме. Его тело было видно всем наблюдателям, ибо лицевая часть камеры была сделана из стекла. Перед ним стоял человек в белом халате. Он повернулся к нам лицом. Он улыбался так, будто оскалился. Черные короткие волосы были растрепаны. Голубые-голубые глаза чисто, словно бесконечные небесные просторы, глядели на нас. Это был не зрелый мужчина. Можно сказать, что это был двадцатилетний мальчишка. Но в его взгляде пылала старость.

Я решила познакомить друзей с этим доктором в халате.

– Это Йозеф Менгеле.

Исаак спросил:

– У него ведь были не голубые глаза. Или мне кажется?

Доктор посмотрел на атеиста и возвышенно произнес:

– Маловат для моих опытов. Может, отправить тебя в газовую камеру? Хотя нет. Я как-нибудь расскажу тебе о том, как ученый может добиться смены цвета глаз любого пациента. Здравствуйте, господа. Перед вами я, Ангел, пусть даже и Смерти. Фюрер спит. Пока. Ему нездоровится. А эта поганка, Ева, сбежала из родного дома. Как ты могла?

– Я боюсь, и я боялась.

– Чего ты боялась, дорогуша? Ты – уникальное создание.

– Я боялась, что вы меня убьете.

– Дорогуша, чтобы убить такое сокровище, как ты, мне потребовалось бы заставить себя перечеркнуть годы своих разработок и не только своих.

Шахин сделал шаг вперед.

– Почему мы должны бояться этого одного доктора?

Я ударила здоровяка кулаком в живот, и он согнулся в три погибели.

Йозеф засмеялся.

– Да, дорогуша, мнемоциты могут не только даровать бессмертие, но и огромную силу. Как ты понимаешь, после того, как мы усовершенствовали тимус человека, поместив его в тебя, человечество сделало еще пару шагов вперед. Мнемоциты, которые рождаются в тебе, называются лямбда-мнемоцитами, а мои называются омега-мнемоцитами. Вторые дают большие возможности, нежели первые. А лямбда-мнемоциты предназначены скорее для излечения проблем с мнемоцитозом, которые наблюдаются у фюрера.

Я сказала Шахину:

– Если говорить проще, то он разорвет тебя на части двумя своими руками.

Менгеле снова улыбнулся и произнес:

– Я вам потом раскрою одну свою тайну. А сейчас вас, вероятно, интересует причина, по которой вы все здесь. У вашей подружки есть такой орган, который называется «мнемус». Он порождает определенного рода мнемоциты и заменяет тимус, выполняя и его функции. Так вот, ребята, вам придется обрести новый орган. Мы будем вырезать его из Евы, а потом вжив-

лять в вас. У Евы он, конечно же, каждый раз будет отрастать. И теперь самая замечательная новость: все это будет делаться без наркоза. Наркоз вреден для организма, как я считаю.

Шахин поднялся на ноги и, обогнув меня, устремился к доктору. Менгеле одним ударом направил его в нокаут.

– Дети, вам меня не победить. Будьте мне благодарны. Если опыт удастся, то мы получим целую армию людей с уникальными способностями. А вы – моя экспериментальная группа, выбранная Евой. Пусть, конечно, она вас выбрала, не зная того, что вас ждет, но сейчас вы должны быть ей благодарны.

Я была расстроена, ведь я привела своих друзей в ловушку. Вероятно, Ангел Смерти специально приказал солдатам оставить всех моих друзей в живых, чтобы провести над ними эксперимент. Нужно было проверить работу органа, прежде чем вживлять его Гитлеру.

После этого недлительного диалога нас отвели в камеры, находящиеся в том же самом помещении. На следующий день доктор пришел оперировать меня. Он с коллегами раздел меня, привязал к кушетке, на которой в этой камере я и спала. После чего вскрыл мою грудную клетку. Я чувствовала каждое движение скальпеля. Мне было больно. Вдруг он закричал.

– Чертова Ева! Все уже зажило! А я только начал работать!

Другой хирург заметил:

– Я думаю, нужно действовать намного быстрее.

Тут же доктор задумался и в одно мгновение разрубил мою грудь с невероятной силой и стремлением, и сразу же его свободная от скальпеля рука вторглась в мое тело. После чего он вырвал нужный ему орган. Потом они покинули помещение, оставив меня страдать. Первые несколько минут было невероятно больно, но потом я пришла в себя. В соседней камере послышались женские крики. Бедная Алисия.

На следующий день эта история повторилась. И так, пока все мои друзья не обзавелись мнемусом.

Смерть – это не худшее наказание. Порой не умереть во время операции, когда её проводят без наркоза, куда хуже. Я еще несколько недель помнила, как меня разрезали на части и вырывали мои органы. Даже расстрел мне казался не таким чудовищным.

Доктор Менгеле каждый день проверял меня, и, вероятно, не только меня. Он был счастлив. Результаты его вполне удовлетворяли. Он частенько говорил:

– Дорогуша, скоро у нас будет армия таких, как ты. С её помощью мы завоюем все планеты. А твои друзья послужат отличными донорами органов. Такими, как и ты. Лямбда-мнемоциты – хорошо приживаются в их телах.

Оказалось, что нацисты не только хотят излечить Гитлера, но и создать целую непобедимую армию бессмертных воинов, сильных, ловких, быстро регенерирующихся. Грядет новая война. Мы подозревали, что будет нечто подобное этому. Многие планеты сгорят в огне ненависти. Я никогда не понимала смысла войны. Я никогда не понимала смысла убийства. Трудно себе даже представить причину, по которой можно кого-то убить. Власть. Кому нужна эта власть? Зачем люди придумали понятие власти? Зачем они стали ценить и уважать власть? Зачем? Женщине этого никогда не понять. Но сейчас-то что людям не сидится на местах? Почему они хотят воевать? У каждого направления культуры своя планета, у каждого человека – свой дом. Все – счастливы. Смысл вести войну там, где и так все хорошо? Ради чего будет эта война? Ради власти. Просто потому, что кто-то хочет сделать еще лучше, чем есть, принеся при этом величайшую жертву.

Мы пролежали в этих заводских камерах несколько недель. Меня хорошо кормили. Видимо, для того, чтобы я лучше восстанавливалась. Но восстанавливаться мне не хотелось. Я хотела просто умереть.

Доктор Менгеле зашел ко мне после всего этого ужаса. Я лежала на кушетке. Мне было плохо.

– Здравствуй, дорогуша.

Я сразу же встала.

– Не нужно резких движений, дорогуша. Я пришел тебе рассказать о твоих друзьях. Ну да. Я, собственно, издеваюсь над тобой.

Негодяй подошел ближе и оказался прямо передо мной.

– Твоих друзей мы ежедневно режем и распространяем их мнемусы среди наших солдат. Скоро мы увидим, способен ли фюрер исцелиться от своей болезни. А сейчас твои друзья снова страдают. Они испытывают боль. Это вполне нормально. Боль. Реакция организма на внешнее раздражение. От нейрона к нейрону передается информация о том, что в организм проникает нечто чужеродное, в организм попадает информация о том, что его разрушают. Самое забавное, что раньше организмы могли умереть от подобного болевого воздействия. Ирония заключается в том, что организм может убить сам себя своими же болевыми сигналами. Но я решил проблему боли навсегда.

Он протянул руку вперед и показал на меня пальцем. Вдруг послышался хруст и его палец стал удлиняться. Через некоторое время доктор коснулся меня, даже не сдвинувшись с места. Я отскочила назад.

– Что это? – спросила я.

– Это результат моей работы. Омега-мнемоциты способны перестраивать мой организм таким образом, как я этого могу пожелать. Я могу менять свою форму и, что самое главное, я могу блокировать чувствительные нейроны только по своему желанию.

– Что это за фантастика?

– Это не фантастика. Селективным путем был выведен финальный вид мнемуса. Омега-мнемус создает омега-мнемоциты, которые зацепляются своими аксонами и дендритами за другие нервы, создавая связь мнемоцитов с высшей нервной деятельностью. Омега-мнемоциты создают временные мнемоциты, предназначенные для определенной задачи. К примеру, удлинить палец, руку, шею. Я могу в любую секунду повысить скорость кровотока, увеличить мышечную массу любой части тела, если для этого есть ресурсы. Из альфа-мнемоцитов, которые были максимально неподвижными, мы со временем создали омега-мнемоциты – абсолютно подвижные. С их помощью я могу регулировать свою жизнедеятельность с максимальной для себя эффективностью. Но я могу делать и куда более интересные вещи.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Потому что я благодарен тебе. Ты – показала, что есть возможность для шага вперед.

Вдруг цвет его радужки изменился на красный. Такой же, как и у меня. Он подошел ко мне на расстояние нескольких сантиметров и заглянул в глаза.

– Я могу менять себя так, как мне захочется.

– И что?

– Если я могу изменить себя, то могу изменить и весь мир.

И тут доктор покинул мою камеру. Странно было ощущать себя такой беспомощной. Но он говорил со мной так, будто я особенная. Будто я для него что-то значу. Не было похоже, что он хвастается. Он пришел, чтобы передать мне какое-то сообщение. Но какое? Трудно сказать.

Мы сидели в камерах еще несколько дней. Нас плохо кормили. Трудно говорить за всех, но меня уж точно. Было скучно. Одиноко. Темно.

Я думала обо всем, что произошло со мной за последнее время. Как я могла потерять память? Почему я оказалась на Титане? Раньше я тоже была нацисткой? Раньше я тоже верила в арийский рай? Наверное, раньше я тоже хотела захватить весь этот мир. Но потеряла память. Как же я была связана с нацистами? Этот вопрос волновал меня больше остальных. Даже друзья, подвергающиеся ежедневным пыткам, меня уже так не волновали. Я слышала их крики и знала, что они все еще живы. Мне, конечно, было их жалко, но не меньше, чем саму себя. Они хоть знали свою историю. Они знали, как добрались сюда, зачем они здесь. А зачем здесь

я? Зачем я выбрала путь бунта? Я же догадывалась, что все эти злые окружающие меня люди когда-то были частью меня.

В глазах Йозефа я увидела что-то знакомое. Его общение напомнило мне прошлое. И он пришел сюда не для того, чтобы просто похвастаться. Он пришел рассказать мне историю, разозлить меня, он пришел доложить о том, что ему хватит сил, чтобы исполнить свою миссию. Но для чего? Просто ли это захват мира? Или у него есть какая-то более глубокая цель?

Глава VI: Свобода

Доктор Менгеле в очередной раз посетил мою камеру. Я встала с кушетки. Он подошел ко мне. Его взгляд проникал все глубже в мою душу, будто пытался что-то достать оттуда. На сердце стало холодно и больно. Сразу же вспомнились все те мучения, которые этот человек мне причинил.

Он сказал тихо, но понятно:

– Ева, я освобождаю тебя и твоих друзей. С вашей помощью мы увеличили количество мнемусов до ста за несколько дней. Далее преумножение будет идти в геометрической прогрессии без вашей помощи. Вы нам больше не нужны. Поэтому я отпускаю вас.

Вдруг он захохотал.

– Отпускаю вас в свободный полет, прямо скажем.

Доктор снова захохотал. Что-то мне подсказывало, что он хочет провести над нами еще один эксперимент, возможно, посмертный.

– Дорогуша, не горюй. Если ты выживешь, то, можно сказать, это ты спасла нашего фюрера. Можно сказать даже, что благодаря тебе начнется великая война, в которой погибнут все люди.

Я переспросила:

– Погибнут все люди?

– Да, дорогуша. Все люди. Кроме избранных. Я рассчитываю, что ты выживешь. Ты очень красивая. Было бы очень обидно, если бы такая красотка умерла.

Внезапно снова его голубые глаза сменились на красные, а потом приняли прежний вид.

Я в страхе спросила:

– Зачем убивать всех людей?

– Чтобы, – начал доктор, – очистить этот мир от пороков прошлого. Человечество никогда не заслуживало бессмертия. Оно должно было умереть. Ты не представляешь, что эти изверги сделали. Ты не представляешь, за что мы пытаемся отомстить.

– Вы? Вас много?

– Нас ровно семь. И нам не нужна никакая власть. Нам нужна лишь месть. Месть всему человечеству.

– За что вы мстите?

– Это уже не твое дело.

И вдруг он прокричал:

– Солдаты, выведите её!

Нас собрали на крыше пятиэтажного завода. Наши руки были скованы цепями, а на головы надеты мешки, чтобы мы ничего не видели. Нас выстроили в один ряд прямо на краю крыши. Перед нами стояли три дюжины военных с автоматами. Это были нацисты. Йозеф ходил из стороны в сторону и кричал:

– Сейчас мы проведем очень-очень забавный эксперимент. Эта семерка владеет лямбда-мнемоцитами. Мы расстреляем их, параллельно скинув с крыши. Кто выживет, тому бонус. Он сможет побегать от нас по Плутону в течение нескольких дней, до нашего отлета. Во времена Освенцима эта игра была, конечно, куда веселее, ибо сейчас у ребят есть шанс.

Доктор отошел и сказал:

– Поехали!

Автоматная очередь. Непередаваемая боль. Падение. Невероятная боль. Через несколько минут я смогла подняться на ноги. Я сняла с себя мешок. Вокруг неподвижно лежали мои друзья. Приложив значительные усилия, я смогла разорвать цепь, которая связывала мои руки.

Наверху были слышны приказы доктора. Он хотел, чтобы нас снова схватили. Рядом солдат не было. Я сразу же бросилась к Шахину. Как только я сняла с его головы мешок, он сразу пришел в себя.

– Что случилось, Ева?

– Нам дали возможность сбежать.

– В смысле?

– Быстрее вставай. Нужно привести в чувство как можно больше наших, иначе нас снова схватят.

Здоровяк вскочил и резким движением порвал цепи.

– А эти лямбда-мнемоциты неплохи.

– Не говори, а приводи в чувство наших друзей.

Я смогла привести в себя только Аристокла. Шахин же вернул сознание Айравате и Хлое. Госсет пришлось взвалить на плечи Исаака, а мусульманин схватил Алисию. Мы направились к выходу. С территории завода уже раздавались выстрелы. Нас преследовали. Трехметровые ворота мы преодолели довольно просто. Ах да, я забыла же вам рассказать о том, что я с самого своего пробуждения была сравнительно сильнее всех людей, с которыми когда-либо сталкивалась. Прыгала я лучше, у меня было больше силы, я была быстрее, могла выполнять куда более сложные действия. Теперь и мои друзья стали такими же. Мы бежали по городу, словно умалишенные. В итоге мы спрятались за одним из металлических бараков, немного выпирающих из-под земли.

Вскоре Алисия и Исаак пришли в себя. Айравата помог им освободиться от цепей. У нас на руках остались только металлические браслеты. Мы сели в круг, как нам было привычно, чтобы обсудить все происходящее.

Я начала:

– Друзья, нацисты хотят уничтожить мир. Они хотят уничтожить все человечество. Нужно что-то с этим делать. Что примечательно, у них будет армия людей с лямбда-мнемоцитами.

Исаак недовольно сказал:

– Это ужасно. Нам нужно уматывать тогда отсюда.

Хлоя спросила:

– Откуда?

– Отсюда.

– Тебе же сказали, что скоро все человечество будет уничтожено. Нигде не будет безопасно.

Исаак задумался и тяжело вздохнул. Айравата же спокойно предложил:

– Остановим их.

Аристокл спросил:

– Как же мы их остановим?

Буддист медленно ответил:

– У нас есть сила, у нас есть ум, а вам недостает для совершенства только покоя.

Хлоя протараторила:

– Вы предлагаете ввязаться в драку? Я согласна. Хочу отомстить этому Менгеле.

Я вмешалась в разговор:

– Таких, как он, еще шестеро.

Шахин засмеялся, а после сказал:

– По одному на каждого из нас.

– Вы не понимаете. Даже один Йозеф смог бы победить нас семерых.

Аристокл же ответил мне гордо:

– Нужно использовать ум, чтобы победить того, кто сильнее тебя.

Алисия недолго думала. Она вмешалась в разговор:

– Я хочу порезать этих нацистов на мелкие ломтики. Я долго плакала после их операций. Мне было больно и одиноко. Я не знала, от чего мне хуже. Я хочу отомстить. Особенно если я могу это сделать.

Исаак же в страхе произнес:

– С чего вы взяли, что мы можем это сделать?

Аристокл спокойно ответил:

– С нами вера, научный опыт, буддийский покой, мусульманский огонь в сердце, прирожденная любознательность, мечтательная идеальность. Мы не можем проиграть в такой команде, где совмещаются все лучшие стороны человеческой культуры.

Церберос все же решил парировать:

– Ребят, это слишком идеализированные надежды. Мы не сможем победить.

Хлоя посмотрела на Исаака уж слишком притягательно и сказала:

– Ты даже не попробуешь, зайчик?

Ученый в один миг покраснел и словно проглотил ком. Он кивнул головой.

Госсет улыбнулась и прошептала:

– Отлично.

Я не могла поверить, но все мои друзья решили пойти в бой против нацистов. К сожалению, мы с трудом понимали, во что мы ввязываемся. Эта история была слишком запутанна, чтобы раскусить её сразу же. Мир медленно погружался во тьму. Само бытие человечества подходило к концу от рук самого же человечества. Этот конец света всегда был наиболее очевиден. Землетрясения, болезни, метеоритные дожди, взрывы сверхновой и черные дыры – ничто в сравнении с человеческой разрушительностью; только потому что они столь маловероятны и так маловероятно, что они смогут убить все человечество, что лишь сам человек являет наибольшую опасность для самого себя.

Мы нашли заброшенный барак, где и поселились. Там мы обосновались достаточно неплохо. За день мы смогли привести это место в порядок. Собственно, сегодня мы никуда не торопились. Пришлось, однако, своровать еду в магазине, чтобы хорошо поужинать, но это уже совсем другая история.

Ближе к вечеру, который внешне никак не отличался от дня, мы собрали в круг стулья и сели. Нам осталось решить последнюю проблему. Мы должны были услышать полностью истории друг друга, которые отчасти связаны. Поэтому мы и встретились, поэтому мы и прошли весь этот путь. Нам нужно было услышать истории друг друга. Истории – это ключевой момент в нашей встрече.

Я решила вступить:

– Уважаемые, мы здесь собрались ради наших историй. Нам нужно сформировать картинку. Как вам известно, однажды человечество изобрело средство от смерти. После этого началось расселение человека по другим планетам. Люди предпочли расселяться, исходя из мировоззренческих позиций. Миры росли. Люди развивались. Но на каждой планете был какой-нибудь деструктивный деятель, с которым вы и столкнулись. Вот что меня зацепило. Я вас прошу, расскажите о ваших мирах, обо всем, что связано с ними. У нас для этого есть целая ночь. Я хочу понять все, чего никогда не знала. И я хочу до конца расставить приоритеты.

Исаак робко спросил:

– С кого начнем?

Алисия ответила:

– Я хочу все рассказать первая.

Я разрешила ей начать. Девушка рассказала все достаточно просто. Без изысков. Мне даже трудно было бы вспомнить, как она все это рассказывала. Я могу попробовать передать её рассказ не от её лица и даже не от моего лица, а от лица абстрактного автора. Я хочу показать

вам, всем слушающим, всю красоту, которую я увидела, когда мои друзья рассказывали мне истории своих миров.

Раздел II: Планета христиан

Иисус учил терпеть страдания с храбрым сердцем, с сердцем радостным. Он исцелял людей, но исцелял не только от болезней, он исцелял их от страдания. Он исцелял души тех, у кого не было выхода.

Человек всеми возможными путями пытался избавить себя от страдания. Христианство же позволило человеку не бегать от неудач, но принимать их с улыбкой на лице. Истинные христиане – это люди, которые представляют собой нечто куда более устойчивое, нежели горы. Их не повергнуть смертью родителей, их не уничтожить разлуками и расставаниями. Удивительно, что эти люди сохраняют свою доброту вопреки всему ужасу, который творится в их жизнях.

Христиане действительно решили проблему человеческого страдания своей непоколебимой этикой, сохраняющейся в веках. Пусть даже метафизические основы христианства редко изменялись, но этика постоянно поддерживала всех христиан, укрепляла их волю.

Многим противникам христианства хочется показать это направление с дурной его стороны, но у истинного христианства не так уж и много слабостей. Скорее, люди, отходящие от христианского мировоззрения, но причисляющие себя к нему, портят всю эту прекрасную картину, нежели действительно правильные христиане поступают плохо.

Глава I: Христианский мир

Как ни странно, христиане переселились на Луну. Ученые прошлого помогли им это сделать. Именно на Луне располагается первая аппаратура, позволяющая делать из планеты живой рай. Техника создает и поддерживает атмосферу, повышает давление, стабилизирует температуру, создает почву, производит воду, наполняет лунные моря и океаны. К слову о морях, на Луне, как и на всех остальных спутниках, города располагаются как можно дальше от воды, ибо приливы и отливы, производимые гравитацией основной планеты, могут без проблем вызвать потоп.

На Луне день длится двадцать семь земных дней, в силу чего люди стараются ориентироваться по искусственным временным рамкам. Большинство поселений располагается на обратной стороне от Земли, ибо христиане боятся вспоминать о своем прежнем доме. Память о ней терзает их души. У христиан сохранилась легенда о старом доме, который был дарован им Богом. Люди не могли просто смотреть на него каждый день. Совсем немногие позволяют себе жить на лицевой стороне Луны.

Природа лунного мира не так многообразна, как на Земле, потому что она создана искусственно, но она не менее красива. Везде возвышаются огромные оливковые деревья. Повсеместно можно найти виноградную лозу. Целые поля лилий растут на просторах природы. Из животных наиболее предпочтительны такие птицы, как голуби и петухи. Их можно встретить почти на каждом углу. Из млекопитающих на Луне огромное количество овец и баранов. Самым распространенным хищником здесь является лев. Их совсем немного, но едят они хорошо. Остальные животные тоже живут в достатке, но они не так заметны, как вышеперечисленные. С растениями та же история. К слову, люди любят разводить в городах павлинов.

В городах активированы гравитационные усилители. С их помощью горожане могут не беспокоиться о чрезмерно высоких прыжках. Но по большей мере эти усилители были изготовлены для того, чтобы человеческий организм не испытывал сильных адаптационных сдвигов. Но во время путешествий между городами можно было столкнуться с таким явлением, как низкая гравитация. Многие воспринимали это как силу Божью.

Космос благосклонно относился к христианам. Они работали, чтобы поддерживать жизнь на своей планете, они следили за аппаратурой и продолжали верить. В городах также вполне спокойно уживались церкви и университеты.

Вера занимала среди всего населения – первое место. Самым главным предметом в школе и университете было «богословие». Без него в этом мире нельзя было никуда ступить. Этика строилась исключительно на десяти заповедях, закон основывался на них же.

У верующих, безусловно, была и своя наука, фундамент которой строился на понятиях из Библии. Первейшей субстанцией для изучения и размышления был, конечно, Бог, но тут же находилось место и мастерам в технике. Никто не был забыт. Люди благодарно работали над своими теориями и практическими данными, раскрывая этот Божественный мир с невиданной ранее стороны.

Каждый город делился на районы, в каждом районе была своя церковь, возвышающаяся к небесам, а дома всех жителей были скромными, чаще всего деревянными. На каждом доме был нарисован крест. Кресты, по правде говоря, были почти на всех зданиях и не только домах. Огромные соборы, золото, бедность – все это скрещивалось в городах. Но, что самое главное, люди не завидовали церквям, а радовались за их богатство всем сердцем, ибо церковь – это не дом попов и епископов, а дом Бога на нашей земле.

Как бы там ни было, Луна превратилась в Эдем. Вокруг сады с оливами и яблоками, птицы, виноградники, добрые и улыбающиеся люди. На первый взгляд, все без исключения счастливы.

Стоит также рассмотреть и СМИ в этом прекрасном мире. Все журналы и газеты переполнены церковными тематиками. «Святая мораль», «смерть грешникам», «сказания об Иисусе Христе» – названия такого формата были популярны на Луне. Книжные полки были переполнены книгами о жизни великих религиозных деятелей и библейских героев. По телевизору без умолку вели беседы о религиозной морали, о моральности нового поколения людей, о христианском воспитании.

Эти люди даже занимаются философией. Они мыслят о Боге, живут Богом, рассуждают об этике и эстетике мира. Все прекрасно! Все красиво! Все – есть добро! И этим добром люди сражаются со страданием, с личным горем, с неудачами. Это и есть сердце христианства. И на Луне никто не мешает этому сердцу реализовать себя. Добро пожаловать на планету Селену, ранее именуемую Луной.

Глава II: Алисия Бонум

Алисия родилась на средней лунной линии. Это нечто вроде земного экватора, только вот разделяет она обратную сторону Луны от лицевой. Родилась она в обычном городке – Святом-Павле, разделенном на двенадцать районов. Как следствие, в городе было двенадцать церквей, а в самом центре, напротив святой площади, располагался Великий Павловский Собор. Родители Алисии были обычными крестьянами. Отец выращивал виноград, а мать дома помогала ему делать хорошее вино, которое они продавали на рынке. Семья была счастливой. Братьев и сестер у Бонум не было. Мама решила стать бессмертной после рождения своей первой дочери. Девочка быстро выросла. У нее было много друзей. Она жила беззаботно до тех пор, пока в её город не пришли злые люди.

Одним прекрасным утром девушка проснулась в своей большой кровати. Она вылезла из-под белоснежного одеяла и пронеслась по комнате с ярко-розовыми обоями в душ. Сегодня она собиралась пойти на свидание всей своей жизни. Её через пару часов будет ждать на улице высокий и красивый блондин, Рик.

Девушка привела себя в порядок и покинула душевую. В комнате был беспорядок. Вещи валялись прямо на полу. Рядом бегала маленькая собачка, которая грызла короткую юбочку Алисии. Бонум посмотрела грозно на своего питомца:

– Пит, отдай мне юбку!

Девушка отобрала у песика игрушку. Он загавкал на весь дом, а после скрылся за шкафом, словно обидевшись.

– Пит, ну прости меня. Я не хотела тебя обидеть.

Малыш вылез с веселым видом. Виляя хвостом, песик подошел к своей хозяйке и лизнул её голень.

– Жаль, что молитвой не убраться в комнате, Пит. Рик такой красавчик. А что, если мы сегодня приедем ко мне домой?

Пит трижды гавкнул.

– Да-да, Пит. Только не ревнуй. Ты все равно единственный мужчина в моей жизни.

За несколько минут девушка превратила свою комнату в цветущий благоухающий рай.

– Красота. Пойду поем, – сказала она, еще раз оглядывая все уголки вокруг.

Пит и Алисия спустились на первый этаж, где мама уже накрыла на стол.

– Где вы были, негодники? Скоро вся еда остынет! – недовольно сказала мать, поправляя салфетки.

С улицы прибежал отец. Он был в потной майке и шортах. Мужчина тяжело дышал.

– Дорогой, как пробежка? – спросила жена.

– Как будто меня раздавил автомобиль, – задыхаясь, ответил муж.

Через десять минут все уже сидели за столом и кушали. Кроме Пита, конечно. Пит носился вокруг стола, иногда останавливаясь у своей миски. На самом деле там было полно еды, но малыша больше интересовало то, чем питалась его семья.

Мать заметила счастливое лицо дочери.

– Чего это ты такая веселая? Нашла кого?

– Ну, мам, – ответила Алисия, переведя взгляд на отца.

Отец же понял этот намек и недовольно сказал:

– Пойду – чаю налью.

Когда мужчина ушел, то мать спросила:

– Так чего там, рассказывай?

Девушка робко произнесла:

– Ну, мам, меня пригласил на свидание самый красивый парень на районе.

Мать строго ответила:

– Все эти красивые парни каждый день кого-то приглашают.

– Но он меня любит. Я видела это в его глазах.

– Девушки всегда так много придумывают, когда видят мужские глаза.

Дочь недовольно ответила:

– Он не такой.

Мама парировала:

– Все мужчины не такие. На первом свидании.

– Ну, мам! Мы посмотрим! Узнаем!

– Знаю я, на что ты посмотришь. А потом опять будешь плакать. Жизнь тебя ничему не учит.

– Учит. Все остальные были не такими. А он… он!

– Он просто ангел. Рыцарь в сияющих доспехах, честный и благородный. Я сама столько раз влюблялась, что не тебе мне рассказывать…

Вдруг с кухни послышался крик мужа:

– Говоришь, что любишь меня, любимая?

Жена улыбнулась и в ответ прокричала:

– Да, любимый! Люблю тебя!

Мужчина ответил:

– Я тебя тоже, дорогая!

Мать снова повернулась к дочери:

– Учти, если ты с ним переспишь, то мы выгоним тебя из семьи. Нам нужна чистая девочка.

– Мам! Я не такая!

– Все мы не такие. На первом свидании.

Через час Алисия вышла из дома. Она была нарядная и накрашенная чуть ли не с ног до головы. Вдруг к дому подъехал легковой автомобиль без верха. Там сидел тот самый Рик, красавчик и сердцеед. Девушка подбежала к машине и радостно прокричала:

– Приветик, Рик!

Парень эротичным голосом ответил:

– Привет, детка.

Алисия запрыгнула в авто. Они поехали.

– Куда мы едем? – спросила девушка.

– Я хочу показать тебе одно особое место.

Бонум нежно схватила парня за локоть и поинтересовалась:

– Одно место?

Во многом её голос звучал с определенным подтекстом, но парень, вопреки предсказаниям матери, был действительно влюблен в эту девушку и собирался показать ей кое-что особенное. Вскоре они покинули город.

– Зачем мы уехали из дома?

– Скоро ты все узнаешь.

У девушки в голове зародились сомнения. Она подумала, что парень вывез её за город, чтобы изнасиловать. Но тут же она попыталась перебить эту мысль.

– Спасибо, мамочка, – шепотом произнесла она.

– Что?

– Ничего, Рик, все хорошо, – с улыбкой проговорила Алисия.

За городом было прекрасно. Огромные оливы поднимались к небесам, везде летали голуби, которые, к слову, тоже были несколько больше земных. Сегодня на той части Луны,

где жили наши герои, был день. Он бы еще продолжался около семи земных суток. Солнце в это время года жарило с невероятной силой. Оно и казалось несколько больше, чем на Земле летом. Все это объяснялось довольно просто: Земля недавно прошла перигелий, а Селена, как следствие, также сейчас находилась на самом близком расстоянии от звезды. Проще говоря, здесь температура доходила до плюс сорока градусов Цельсия.

Пот стекал по лбу девушки. Парень, к слову, уже давно пропотел.

– Куда мы едем, Рик?

– Прости, сейчас ты все узнаешь.

– Я хочу знать сейчас. Мне немного страшно.

– Здесь нечего бояться. Посмотри вперед.

Они несколько часов ехали в никуда, чтобы набрести на эту красоту. Из-за горизонта медленно выходила Земля. Пока был виден только небольшой её краешек, но уже чувствовалась невероятная сила этой планеты. Автомобиль ускорился на максимум на почти пустом междугороднем шоссе.

– Алисия, нам нужно заехать как можно дальше. Тогда мы увидим нечто прекрасное! Сообщи родителям, что приедешь домой только послезавтра.

– Мама меня убьет.

– Если ты ей расскажешь о том, что ты увидела, то она тебя простит. Я тебе обещаю.

Девушка позвонила маме. Мать, конечно, была недовольна. Она уже готовилась налупить свою непослушную дочь. Но машина неслась дальше и дальше, и на бледно-голубом небе все четче прорисовывались контуры Земли. Она была величава и прекрасна. Но, что самое замечательное, она смотрелась намного больше, чем Луна. Автомобиль мчался со скоростью триста километров в час. Для совсем небольшой планетки с каждой минутой казалось, будто небесное светило становится все больше. Прошел один день.

– Мы уже видим Землю. Куда мы едем?

– Мы едем в ночь!

– Ночь?

– Ты себе не представляешь, как красиво наблюдать за Землей ночью!

Прошел еще один день. Девушка и парень кушали и спали в машине. Алисия, если честно, сама загорелась этой идеей. Ей тоже хотелось увидеть Землю ночью. Через несколько часов они остановились.

– Уже все?

– А ты не видишь?

Гигантская голубая планета простиралась над головой. На той половине Луны её почти не видно. Рик выскочил из машины и открыл багажник. Там у него был большой телескоп. Быстро разобрав его и настроив, парень предложил девушке полюбоваться на космос.

Это был самый удивительный вечер в её жизни. Никаких поцелуев, никаких объятий, только космос, девушка и её любимый. Да, она наконец-то влюбилась. Это было прекрасно. Почти целый день они любовались на бескрайнее небо, а после поехали домой.

– Рик, это был самый потрясающий день в моей жизни. Спасибо тебе.

– Не за что. Я сам давно мечтал отправиться в это путешествие, вот только один не решался.

Через пару деньков они уже подъехали к городу, в котором жили, но там они увидели нечто ужасное. Весь Святой-Павел находился в огне. Как ни странно, еще до того, как они оказались близ своей родины, Бонум не могла дозвониться до родителей. Кругом слышались выстрелы и крики. Люди бежали из города в разные стороны. Кто-то удирал на машинах. Рик был шокирован. Алисия, если честно, чуть не потеряла сознание, увидев все это. Парень высадил девушку из машины.

– Прости, мне нужно спасти своих родителей, если это еще возможно.

Девушка онемела. Она не могла ничего сказать и не могла даже двинуться. Рик уехал, возможно, навсегда. Она стояла и смотрела на то, как погибает её городок. Потом она сидела. И уже к вечеру лежала (следует напомнить, что вечер практически ничем не отличается от дня в этом мире). Девушка была голодна. Но все же смогла заснуть. Все её лицо было заплакано.

Через несколько часов Бонум проснулась. «Война» уже закончилась. Девушка, шатаясь, пошла в сторону Святого-Павла. Почти все дома были разрушены, гравитация ослаблена. Люди лежали на земле мертвые, везде кровь. Искореженные от взрывов и пуль тела, разорванные на части автомобили, даже погибшие домашние животные – это все было отвратительно. Девушка нашла свой дом. Он был полностью разрушен. Перед входом валялся расстрелянный из автомата труп Пита. Алисия села на асфальт и заплакала.

Рик, с простреленным плечом, подъехал к дому девушки на продырявленном автомобиле. Он подошел к ней, держась за рану, и сел рядом.

– Это была секта «Детей Христа».

– Откуда ты знаешь? – сквозь слезы спросила девушка.

– Они уже давно орудуют на пограничной территории Селены. Говорят, что эти ребята живут на обратной стороне.

– Зачем они всех убили?

– Потому что они, как мне известно, считают еретиками и богохульниками всех, кто ходит в церковь. Они верят в Христа без походов.

– Но зачем убивать?

– Это трудный вопрос. Даже в раю бывают демоны.

– Мне страшно. Что делать?

– Не бойся. Сюда эти подонки больше не вернутся. Но нам нужно добраться до Эдема.

– Зачем?

– Нужно сообщить королю о том, что произошло.

– Королю?

– Король Томас должен отреагировать.

– Что он сделает?

– Пошлет армию в этот регион. Мы можем спасти другие города от опасности.

– Мои родители… они… – девушка заплакала еще сильнее.

Рик придвинулся к ней и по-дружески обнял.

– Мои родители тоже мертвы. Но я уверен, что они попали в рай. Твои родители ведь тоже были хорошими людьми?

– Да. Самыми-самыми лучшими!

– Значит, Бог приберег для них место в раю.

Девушка перестала плакать.

– Надеюсь, что они там счастливы.

– Главное, чтобы они оттуда видели, что мы здесь не унываем. А сейчас нам нужно покарать еретиков.

– Мы поедем в Эдем?

– На машине до туда дней пять пути.

Но вдруг у автомобиля отвалилась дверь. Рик расстроенно сказал:

– Но на полной скорости этот кусок металла ехать больше не сможет. Возможно, нам даже придется идти пешком.

– Мне страшно.

– Не бойся.

Девушка посмотрела на парня. Она не знала, почему ей не стоило бояться, но тут Рик встал и храбро произнес:

– Ведь я с тобой.

– У тебя прострелено плечо.

– Это я выдержал выстрел от танка.

Девушка хихикнула.

– А вообще Бог меня спас. Он всегда со мной.

Алисия тоже встала.

– Спасибо тебе, Рик. Я знаю, что мои родители в раю. Я думаю, что Бог оставил нас в живых, чтобы мы предотвратили остальные убийства.

– Все испытания, посланные нам Богом, мы сможем пройти.

– Безусловно.

Сначала Рик решил починить свой автомобиль. Не хватало еще того, чтобы даже на скорости сто километров в час вдруг не сработали тормоза либо еще что-то. Он, собственно, особо не размышлял о том, где добыть детали, а просто воровал все, что только мог, у полууничтоженных автомобилей. Также парень собрал как можно больше еды, чтобы им хватило на все путешествие. Конечно же, он не забыл обработать свою рану.

Через пару дней они отправились в путь.

Девушка, сидя рядом с парнем, сказала:

– Спасибо тебе за все. – После этого она поцеловала его в щеку.

– Не за что, – ответил Рик, которого явно переполняло счастье.

– Надеюсь, мы заскочим в какой-нибудь городок по пути?

– Алисия, ну в какой городок? Мы едем по делу.

– Я всегда мечтала посмотреть на Селену.

– Хочешь, можем заехать к православным. Но не дольше, чем на половину дня.

– Спасибо!

И вот они отправились навстречу приключениям, которые ожидают их на поверхности Луны. Мир христиан оказался не таким безопасным, как казалось ранее. В этом мире вообще все непомерно сложно. Люди могут верить в одного Бога, но вести себя по-разному, люди могут жить в одних традиционных условиях, но быть совершенно непохожими. Как ни странно, разброс мнений даже в отдельно взятой религии часто поражает своим размахом. И это не проблема религии. Это во многом даже её достоинство. Часто атеисты называют верующих узколобыми, хотя не понимают они всего этого религиозного разнообразия и размаха, не менее развитого, чем даже матушка-наука. Секты, направления, отдельные персоналии многих индивидуальностей – вот она, картина истинного христианства, которое не ограничено абсолютно ничем. И у каждого в этой вере есть свой определенный путь, будь он, по вашему мнению, хорошим или плохим. И каждый монах, каждый святой и каждый верующий – по-своему трактует Библию и видит этот мир. Во всей этой сложности глупо пытаться свести всех верующих к фанатичному и антикритическому идеальному образу, пытаясь каждого человека приравнять к этому образу за малейшие проступки. А как обычно люди поступают? Молится, значит, фанатик; носит дорогую одежду, значит, самовлюбленный; убивает людей, значит, плохой. Но, как вы видели, «Дети Христа» следовали вполне благой цели, и упрекать их в правильности или неправильности их действий – было бы мнимым. Вдруг Бог действительно ненавидит тех, кто молится в церкви? Но об этом мы поговорим позже. И не будем пока осуждать убийц. Пока не будем. Пока мы не узнаем их истинных намерений.

Глава III: Длинное путешествие

Все спутники, на которых живут люди, получают статус планеты. Это было принято всеми жителями Солнечной системы. Так вот, планета Селена продолжала свое движение. Облака медленно плыли непонятно куда. Только автомобиль Рика мчался по дороге.

На пути в Эдем располагался один небольшой православный городок. Православные города несколько отличались от городов католических. Здания строились не из досок, а из бревен. Мужчины же все поголовно носили бороды. Это считалось нормальным.

Городок назывался Святой-Иван. Люди здесь были доброжелательными. Но, как ни странно, Рик заметил у толпы людей на куртках символику «Детей Христа». На ней был изображен крест, который вонзался в тело змеи. Парень проезжал мимо них достаточно медленно и обратил на них внимание девушки.

– Это сектанты, – сказал он тихо.

– Кто? – недоумевая, спросила Алисия.

– Дети Христа.

– Что они тут делают?

– Не имею понятия, но, думаю, разведывают.

– Зачем?

– Вероятно, хотят уничтожить и этот город. Уже сто лет на Селене не было никаких военных конфликтов, поэтому король Томас уменьшил количество полицейских и военных во всех городах. И вот сейчас оказывается, что зря он это сделал. Нужно как можно быстрее покинуть этот город и сообщить обо всем королю.

– Но я хочу…

– Алисия, не заставляй меня здесь оставаться. Иначе умрет много людей.

Внезапно в колесо попала пуля. Автомобиль попытался остановиться, но прежде врезался в столб. Благо, скорость была небольшая, а парень с девушкой были пристегнуты. Машину окружили люди из «Детей Христа». Один из них сказал:

– Так это они заглядывались на нашу символику.

Другой подтвердил:

– Да, это они. По одежде видно, что это католики.

К месту аварии подбежал стрелявший в машину.

– Я попал?

Кто-то подошел и похлопал его по плечу.

– Да, точно в цель.

Из толпы вдруг вышел здоровый мужчина ростом около двух метров, лысый, как слон.

– Этого сопляка я ранил в плечо в Святом-Павле.

– Сейчас посмотрим.

Один из бандитов снял с парня верхнюю одежду.

– И правда, рана.

Здоровяк начал хвастаться:

– Да, это я его так подстрелил, когда он ехал на машине.

– Почему он еще жив? И куда это он едет?

Вперед вышел худой и длинный человек с морщинистым лицом и черными волосами.

– Он хочет рассказать все королю Томасу.

– С чего ты взял?

– Святой-Петр как раз отделяет Святого-Павла и Эдем.

Пока мародеры беседовали, Рик очнулся. Он, прищуриваясь, осмотрелся, тихо расстегнул ремень и резко ушел вниз. Бандиты направили на него пистолеты, но вдруг из машины вылетела граната. Вот это была неожиданность! Злодеи начали разбегаться в разные стороны. Парень обнял Алисию, послышался взрыв. Не все успели отбежать. И зря. Тем временем его машина медленно отъезжала от столба. Она выехала на дорогу и резко помчалась вперед! Только выстрелы слышались позади.

Как оказалось, парень набрал с собой в путь несколько гранат, которые он забрал у мертвых солдат «Детей Христа», а также он захватил с собой пистолеты и несколько магазинов для них. Вероятно, парень ожидал, что ему придется ввязываться в подобные передряги. Преодолев пару километров, парень остановился на обочине и начал менять шину. Алисия пришла в себя.

– Что произошло?

Делая всю грязную работу, парень произнес:

– За нами охотятся. Раз уж ты очнулась, то смотри за дорогой.

Девушка посмотрела вдаль и увидела, как к ним приближается целая армада автомобилей черного цвета.

– Что-то мне не кажется, что это полиция, Рик! Давай быстрее!

Парню оставалось недолго. Он уже поднял машину домкратом и открутил колесо. Оставалось только-то прикрутить запасное! Парень быстро поднял гайки и схватил гаечный ключ. Он приставил колесо и начал его прикручивать. Несколько движений – и одна гайка на месте. После он прикрутил и вторую.

– Они уже близко! На нас направили пистолеты.

Послышался звук выстрела. Рик ослабил домкрат и быстро заскочил в машину. Проехавшись по оставленному инструменту, он рванул вперед.

– Я плохо прикрутил колесо. Если оно отвалится на ходу, то я не удивлюсь.

– Надо оторваться.

– Слушай, а ты умеешь кидать гранаты?

– Наверное.

– Тогда возьми одну у меня под ногами и кинь на дорогу.

Девушка послушалась, встала на ноги, развернулась и метнула снаряд очень смешным движением на дорогу. Вот только забыла выдернуть чеку.

– Ты не выдернула чеку у гранаты? – спросил парень, поглядывая на девушку, как на дурочку.

– Щеку? Что? – с недоумением спросила девушка.

Но, к счастью, этот их ход пошел им же на пользу. Все автомобили разъехались в разные стороны. Граната напугала водителей. Многие врезались, многие врезались в тех, кто врезался. В ралли осталось около дюжины автомобилей.

– Как ты кидаешь гранаты? Сначала нужно снять чеку, а потом метнуть по дуге в цель.

– Я почти так и сделала.

– Только чуть не попала в нашу же машину. Попробуй еще раз.

Алисия достала еще одну гранату, долго думала, как достать эту дурацкую чеку, а после закричала и отпустила гранату, которая упала в машину.

– Да что ты делаешь? – спросил парень, поймавший снаряд. Он незамедлительно перебросил его на дорогу, где он и взорвался, не долетев до врагов.

– Рик, они нас догоняют!

Снова послышались выстрелы. Девушка села на корточки.

– Ты должна метнуть гранату прямо в ведущий автомобиль. Я не смог на ходу попасть. На тебя вся надежда.

– Хорошо! – храбро сказала Бонум.

Она взяла очередную гранату, чуть-чуть приподнялась, вынула чеку и метнула снаряд точно в цель. Автомобиль врагов взорвался, забрав с собой еще три машины.

Алисия была в восторге:

– Я попала! Ура!

– За нами еще есть хвост.

– Сейчас я все улажу.

Три метких броска — и больше никого за спиной не осталось.

– А ты молодец, – сказал Рик. – У тебя талант.

Через некоторое время парочка покинула город. Если бы в Святом-Иване была хорошая полиция, то их давно бы задержали за то, что они устроили на дороге, но город был практически без стражей порядка.

Преодолев где-то полсотни километров, они остановились на обочине, чтобы пообедать. Рик развел костер и приготовил мясо. Парочка сидела на земле и кушала. Парень придвинулся к девушке.

– Ты поразительная. Я никогда не встречал таких девушек, как ты.

Пережевывая хлеб, девушка ответила:

– Я «тоше».

Рик продолжил говорить эротичным голосом:

– Ты – целый космос над головой. В твоих карих глазах отражается вселенная.

Не прекращая пережевывать пищу, Бонум ответила:

– Ага.

Парень придвинулся еще ближе.

– Я тебя люблю.

И тут у девушки ком встал поперек горла. Она заплакала то ли от того, что задыхается, то ли от радости. Её герой, конечно же, помог ей, постучав по спине. Алисия пришла в себя и кокетливо сказала:

– Я тебя тоже люблю, Рик. Ты замечательный человек.

Парочка обнялась. Целоваться они не стали. В этот раз. Ветерок склонял ветки оливы. Голуби аккуратно подбирались к привалу влюбленных. Парень поделился с ними крошками хлеба. Птицы были счастливы. В эту минуту, казалось, все были счастливы. Солнце склонилось недалеко от горизонта. Через несколько дней начнется долгая лунная ночь. Холодный ветерок уже блуждал по просторам Селены.

– Мне так хорошо, любимый.

– Мне тоже, но нам нужно ехать дальше.

– Почему?

– Во-первых, за нами охотятся. Во-вторых, до наступления ночи осталось три-четыре дня. А это значит, что скоро здесь станет намного холоднее, чем обычно. Нужно добраться до ближайшего города и немного поработать с машиной. Нужно наладить отопление, нужно установить крышу.

– А деньги-то у тебя есть для этого?

– Когда мы поехали с тобой на прогулку, то я стащил у отца кредитку.

– Слушай, может, тогда купим мне новое платье? – И девушка засмеялась.

– Я надеюсь, что это шутка.

Новый город, Серафим, ожидал путешественников. Серафим, по сути, считался второй столицей Селены. В каждом районе был возведен свой собор. Все люди ходили в ярких одеждах с позолоченными узорами, а жили в больших кирпичных домах.

Что примечательно, по всей Луне отключилась мобильная связь. Люди негодовали. Рик заметил, что его телефон не ловит, еще несколько дней назад, и хорошо, что он решился отправиться в путь, ибо теперь не было никаких возможностей для того, чтобы сообщить Эдему всю

необходимую информацию. Первым делом парочка направилась к мэру города, чтобы сообщить обо всех приключениях, которые они пережили.

Мэр сидел в своем кабинете. Он играл на компьютере в солитера. К нему на прием смогли пробиться Алисия и Рик. Парочка вошла в огромный зал, наполненный дорогой мебелью, картинами и скульптурами. Его владелец поприветствовал вошедших.

– Здравствуйте. Что вас сюда привело?

Парень начал историю.

– Здравствуйте. Наш город разрушили сектанты «Дети Христа». Мы отправились в столицу и по пути, в городе Святого-Петра, мы увидели снова этих самых «Детей Христа». Мы еле-еле от них удрали.

– Вы говорите, что некая организация уничтожает города?

– Да.

– Король Томас будет огорчен. Серафим отправит свои войска, чтобы противостоять злоумышленникам, но без армии Эдема я не думаю, что мы сможем развернуть крупномасштабную войну против таких врагов. Как раз на днях таинственной организацией были уничтожены наши спутники и большинство антенн. Вероятно, супостат стремится разрушить нашу связь. Все основания для того, чтобы поверить вам, у нас есть. Но вот в чем беда: вы не могли бы отправиться в Эдем, чтобы сообщить обо всем королю Томасу?

– Да, мы и собирались это сделать. Вот только я вспомнил, что у Серафима есть собственная армия.

– Вы поступили мудро. Я выдам вам автомобиль, на котором вы до наступления ночи успеете добраться до цели.

– Благодарю вас!

– Но сначала вам нужно хорошенько отдохнуть и поесть.

– Еще раз вас благодарю.

Алисия во время этого разговора просто стояла и молчала. Ей нечего было добавить к тому, что говорил её любимый. Она действительно чувствовала себя защищенной.

После долгого сна парочка проснулась в одной кровати. Рик сразу же вскочил и оделся. Девушка последовала его примеру. Через несколько минут они уже завтракали. Мэр встретил их за столом.

– Здравствуйте, господа, – сказал он, подсаживаясь.

Парочка поздоровалась.

– Мы еще вчера отправили гонцов. Но вас мы также отправим в Эдем. Есть вероятность, что не все гонцы придут к назначенной цели. Сейчас между городами совсем не безопасно.

Через час путешественники уже ехали на джипе по дороге.

– Дорогой, почему мэр сказал, что на дороге небезопасно?

– Не имею понятия. Возможно, для этого есть основания.

Через пару часов на дороге они увидели заграждение из черных машин. Автомобиль героев остановился. Рик вышел и пригляделся.

– Это «Дети Христа».

– Что они там делают? – спросила Алисия из машины.

– Вероятно, ждут информаторов. Это единственное большое шоссе.

– И как мы проскочим?

Парень залез в машину и отъехал назад.

– Нас не должны заметить.

– Так как мы проскочим?

– Можно попробовать пройти пешком через лес.

– Но в лесу, как я слышала, обитают львы.

– Мы возьмем с собой оружие.

– Тогда мы не доберемся до столицы до наступления ночи.

– Алисия, мы можем умереть, можем вернуться в Серафим, а можем пойти пешком.

– Я предлагаю вернуться и сообщить мэру обо всем происходящем. Быстрее достигнем цели, чем пешком.

– Хорошо. Я тоже теперь так думаю.

Автомобиль развернулся и поехал назад, но там уже было еще одно заграждение. И в этот раз злодеи улыбались. Один целился в автомобиль из ракетницы.

Парень закричал, быстро расстегивая ремень безопасности:

– Выбираемся из машины!

Девушка никак не могла выбраться. Рик схватил пистолет и кинул его в карман, оббежал машину, открыл дверь и еле-еле вытащил девушку из машины. Они побежали в сторону леса, как вдруг их транспортное средство взорвалось. Разбойники не побежали за своими жертвами, вероятно, понимая, что вовремя до Эдема те не доберутся, скорее всего, не доберутся до туда вообще. Забравшись глубоко в лес, состоящий преимущественно из лиственных деревьев, Рик посадил Алисию на землю и начал рассматривать пистолет. Он достал обойму.

– Еще семь пуль.

Девушка плакала, словно дитя. Она, сидя, обхватила коленки руками. Слезы медленно стекали вниз.

– Не плачь, – храбро сказал Рик. – Еще не вечер. Пускай в лесу темно, пускай уже холодает, пускай у нас нет еды и идти нам около недели, но мы выживем. Я тебе клянусь. Пошли.

Алисия перестала плакать. Этот Рик постоянно внушал в её сердце какую-то таинственную волю к победе. За ним хотелось идти вперед, до конца. А ведь бывают такие таинственные люди, чья воля передается от сердца к сердцу и чья сила распространяется по душам. Эти люди могут вести за собой целые армии, а могут сделать из маленькой и хрупкой девочки настоящего воина.

Парочка шла сквозь темный лес. Парень старался следить за тем, чтобы они не свернули с дороги. Нужно было миновать все посты «Детей Христа». Но, как оказалось, их было не два и не три. Через каждый километр располагался все новый пост. Что примечательно, некоторые злодеи прятались в лесу, ожидая новое транспортное средство, которое могло бы сообщить в столицу о проходящих вокруг преступлениях. Рику оставалось только петлять по лесу, чтобы не попасться на глаза вооруженным до зубов негодяям.

И вот шли они по лесу и беседовали.

– Рик, долго нам еще идти?

– Еще дней шесть.

– Я хочу есть.

– Здесь есть оливковые деревья, виноградники и яблони. Можем остановиться и поесть.

Внезапно путешественники услышали львиное рычание и урчание. В траве они увидели здоровенную львицу, которая вот-вот уже собиралась на них напасть. Алисия спряталась за спиной своего защитника, а парень резко достал пистолет и снял его с предохранителя. Животное рвануло вперед и через секунду уже было в одном метре от парочки. Пуля, к счастью, не дала ей убить посланцев Серафима. Львица упала прямо под ноги дрожащего от страха мальчишки с пистолетом. Еще бы чуть-чуть — и все.

– Шесть пуль осталось, – пропищал паренек.

Ребятки быстро покинули место преступления. Но их убийство не останется безнаказанным. К трупу своей подруги медленно подошел лев, за спиной которого тихо шагали пять львиц. Вожак понюхал труп своей бывшей жены и лизнул его на прощание. Его взгляд устремился в сторону, в которую пошла парочка. Семейство отправилось следом за незадачливыми путешественниками.

Рик уже второй день вел свою подругу через лес. Они хорошо кушали, иногда спали на деревьях, но никогда не забывали присматривать друг за другом. Урок с львицей дорого им обошелся. Парню казалось, что за ними кто-то следит, и он был прав. Еще пару дней пролетело без особых проблем.

– Дорогой, давай поженимся в Эдеме?

– Мы даже и месяца еще не знакомы.

– Ну, тогда, я думаю, мы когда-нибудь вернемся в Эдем, чтобы пожениться там.

– Я подумаю.

Вдруг Рик остановился и огляделся вокруг, достав пистолет. Из леса к нему бежали три львицы. Он бесстрашно застрелил их, потратив по одной пуле на каждую. Вдруг по бокам в атаку пошли еще две львицы. Одну парень убил незамедлительно, а другая успела подбежать к девушке и почти ударила её когтями на полной скорости. Но Рик отбросил девушку в сторону и подставился под удар. Хищница повалила его на землю, вцепившись когтями в руки, но пуля незамедлительно убила это чудовище.

Парень еле-еле вылез из-под львиной туши, истекая кровью. Алисия в страхе показала пальцем на бегущего позади её возлюбленного льва. Он незамедлительно прицелился в чудовище, но вожак, потерявший только что свою семью, был намного быстрее. Он сшиб убийцу, выбил мордой из его руки пистолет и начал жрать Рика. Не обращая внимания ни на что вокруг, хищник отрывал от юноши куски мяса. Девушка понимала, что уйти от хищника, если тот останется в живых, ей не удастся. Она медленно подкралась к пистолету, подняла его и застрелила ничего не замечающего льва, в порыве ненависти разрывающего юное тело.

Рик умер. Алисия плакала в течение нескольких часов. Но вдруг она вспомнила его слова:

– Пускай в лесу темно, пускай уже холодает, пускай у нас нет еды и идти нам около недели, но мы выживем. Я тебе клянусь.

А потом вспомнила и другие слова:

– Все испытания, посланные нам Богом, мы сможем пройти.

Девушка поднялась на ноги и сказала:

– Я смогу пройти испытания, данные мне Богом, любимый. Пускай уже ночь, пускай холодно, пускай мне нечего есть, но я пройду все ради тебя и ради жителей этой планеты!

Девушка направилась к дороге. Постов «Детей Христа» больше не было. Города еще не было видно. Нужно было пройти пару сотен километров. Бонум шла, стирая ноги в кровь. Она почти не ела и не спала. В пистолете не осталось ни одного патрона, но она все еще крепко прижимала оружие к сердцу, вспоминая своего возлюбленного.

Алисия вышла на дорогу. На половине пути она упала на колени. Совсем недавно хрупкая и беспомощная девочка потеряла всех своих родных и любимого человека. Слезы лились из её глаз, но она все еще пыталась встать на ноги и продолжить путь. Любимые лица мелькали в её голове. Даже труп любимого песика пронесся в памяти. Девушка упала на асфальт и потеряла сознание.

Глава IV: Эдем

Очнулась Алисия в больнице Эдема. Рядом с ней сидела женщина средних лет, читая какой-то журнал. Когда девушка открыла глаза, то её сиделка сразу же обратилась к ней:

– Ты цела?

– Да, – ответила Бонум тихо и болезненно.

– Девочка валяется на дороге. Как ты там оказалась?

– Я с трудом могу вспомнить.

– Девочка ночью валяется на дороге. Я ехала в Серафим к своей родне. А тут ты лежишь. Чуть тебя не задавила.

– Простите. Хорошо, что вы меня встретили. На дороге заграждения.

– Заграждения?

– Террористы.

И тут девушка поднялась на ноги.

– Я должна попасть на прием к королю Томасу.

– Королю Томасу? Зачем?

– Нужно сообщить, что «Дети Христа» разрушают города на окраине Селены. И они же стоят на дороге и убивают всех проезжающих.

– Хм, девочка, а ты спасла мне жизнь, получается.

– Мне нужно к королю.

Алисия встала, оделась и покинула палату. Женщина медленно пошла за ней. Эдем был огромным и прекрасным. Гигантские дома в готическом стиле устремлялись к небесам. Но ничто не могло перерасти невероятно высокие соборы, украшенные золотом и драгоценными камнями. Самым высоким собором являлся замок короля Селены. Люди здесь ходили исключительно в позолоченных одеждах. На улице две уже знакомые дамы снова встретились по пути во дворец.

– Девочка, ты ведь даже не знаешь, как попасть на аудиенцию к королю.

– Я попробую.

– Я могу тебе помочь.

– Серьезно? – заинтересованно произнесла Бонум.

– Да. Я ведь жена главы центрального района.

– Вау! – радостно крикнула девушка.

– Пошли.

Он сидел на своем огромном троне. Его лицо было немного полноватым, на голове почти не было волос. Глубокий и мудрый взгляд пронзал всех вошедших в обитель короля. Одет он был в темную рясу с пуговицами в виде золотых крестов, а на голове находилась корона, держащая на своей вершине христианский крест.

Это был Фома Аквинский, величайший католический философ, оживленный учеными. Фома был избран великим королем всех земель на Селене, потому что считался мудрейшим из всех когда-либо живших людей. Они с Аврелием Августином вели спор о том, кто должен править этим миром, и, как ни странно, каждый доказывал, что его оппонент — наиболее достойная кандидатура. В итоге власть была дарована Томасу (он же Фома). Но этот благороднейший человек никогда ей не злоупотреблял. Он всегда советовался с приближенными людьми, в том числе и с Августином, не менее великим мудрецом и церковным деятелем.

Алисия подошла к великому королю и поклонилась, словно она рыцарь круглого стола. За ней стояла женщина, которая и привела её сюда.

– Встаньте, – сказал мудрец.

Девушка встала.

– Говорите, – разрешил король.

Бонум начала свой рассказ:

– Я жила в Святом-Павле. Весь город разрушили «Дети Христа». Это секта такая. Потом я со своим молодым человеком отправилась в Святого-Ивана, и там уже были агенты «Детей Христа». Король, даже между Серафимом и Эдемом расположены посты «Детей Христа»!

– Это все очень плохие новости. А вы остались без дома? Я думаю, стоит выделить вам квартиру в одном из наших больших домов. Эдем – это самый прекраснейший город в Солнечной системе. Стража вас проводит в вашу новую квартиру.

Девушка нашла новый дом. Она поселилась в Эдеме и, казалось бы, была счастлива. Конечно, ей не хватало родителей и любимого, но с этим уже ничего нельзя было поделать. Такую участь для нее выбрал Бог.

Дорога от Эдема до Серафима была расчищена, а войско «Детей Христа» сломлено. Святой-Павел был восстановлен по приказу короля. Прошло несколько месяцев.

Алисия привыкла уже к жизни в большом городе. Она устроилась на работу. Работать приходилось много. Платили же всем работникам совсем мало. Еле хватало на пропитание и на одежду. Но христиане никогда и не стремились к высоким зарплатам и к тому, чтобы у них было много вещей.

Города, разрушенные сектой, были незамедлительно восстановлены. Каждое деревце, каждое зданьице – все вернулось к своему прежнему состоянию. Со временем труп Рика нашли в лесу. Мнемоциты частично восстановили его тело за долгие дни одиночества. В Эдеме его привели в порядок и, используя гамма-мнемоциты, оживили окончательно.

Родителей Алисии тоже, вместе со всеми горожанами, оживили с помощью гамма-мнемоцитов. Рик нашел свою возлюбленную, и они сыграли свадьбу. Их родители, которые были ранее мертвы, сейчас вместе с ними праздновали это знаменательное событие. Слава Богу, что все в этом раю остались живы, в этом была воля Божья. Все люди снова восстали, потому что так пожелал Бог. Эдем – единственный рай во вселенной, и все верующие попадают сюда. Любовь Бога – единственное, что дарит покой всем живущим здесь. Люди славили Бога и любили жизнь. Этого было достаточно, чтобы стать счастливыми. И стоит ли кого-либо в этом упрекать?

Годы летели стремительно. Рик каждый день дарил цветы своей возлюбленной, он носил её на руках, и жили они в столице. Вероятно, это счастливое время могло продолжаться вечно, но однажды Аврелий Августин пришел в покои короля Томаса. Известный всем мудрец имел очень добрые глаза и носил бороду. Аврелий — один из немногих, кому разрешено надевать белую рясу. По сути, этот человек считается главой негласного сообщества ста христианских мудрецов, является главным советником короля и часто путешествует по Селене, укрепляя веру населения.

Философ подошел к философу и поклонился. Повелитель тихо сказал:

– Немедленно встань, Аврелий. Это я должен кланяться тебе за все твои заслуги.

Его друг встал и подошел ближе.

– Король…

– Не называй меня королем, – недовольно произнес Фома.

– Мой друг…

– Так лучше. Продолжай.

– Секта «Дети Христа» – не единственная секта на обратной стороне Селены. Мы боимся зайти на обратную сторону, потому что воздействие Земли негативно влияет на организм людей, да и Земля для нас является символом утерянной родины. Но куда более храбрые верующие поселяются именно туда, создавая еретические учения.

– Что ты хочешь мне сказать?

– Я боюсь, что нам придется пойти войной на обратную сторону Луны. Наши враги разрозненны, пока они не объединились, мы сможем нанести смертельный удар.

– Я не хочу людских смертей.

– Никого убивать не придется. У меня есть идея. Я хочу создать на обратной стороне Селены тюрьму, где мы и будем содержать преступников.

– Помещать еретиков в тюрьму – мудрое решение.

– Я тоже так думаю. Но нужно начать уже сейчас. Тянуть нельзя.

– Тогда, я думаю, следует сформировать новую армию.

– Да, господин.

– Не называй меня так.

За месяц король переформировал армию Эдема. Рик пошел на службу королю. А почему бы и нет? Слава, почет, уважение, деньги – путь воина. Что самое интересное, в мире бессмертных – драться-то не так страшно. Представьте себе на секунду, что вы бессмертный и вас отправляют на войну. Страх отчасти пропадает. Не чувствуется такого горячего напора ничто.

Родители парочки остались в Святом-Петре. Рик ушел в длительный поход с армией. Бонум осталась сидеть дома в полном одиночестве. Её муж пообещал, что у них будет ребенок после того, как он вернется (нет, не подумайте, что он привезет с собой ребенка с войны). На другой стороне Селены несколько лет шли ожесточенные битвы. Алисия каждый день смотрела телевизор, не отрываясь. Её жизнь напоминала ад. Готовка, стирка, работа, телевизор – они опустошили её душу. Впереди бесконечная жизнь, состоящая из этих действий. Пугающая перспективка. Представьте себе на секунду, что вам придется провести всю свою жизнь, выполняя одни и те же действия. Ах, точно, я же забыл, что многие люди так и живут. Солнечный свет иногда светит не для всех, а только для свободных. Людям привычно оставаться в тени своих идолов, будь они мужьями, отцами или авторитетами. В Библии написано: «Не сотвори себе кумира», но, поскольку многие «думающие» люди считают Писание – догматом, кумиров они создают из пустого места. Девушка ждала своего героя, своего воина, своего любимого мужа, пока тот, совершенно забыв про нее, сражался с еретиками.

Тем временем где-то на другой стороне Селены группа сектантов собралась, чтобы обсудить свой план действий. В центре огромной темной комнаты стоял мужчина в черном плаще, опираясь на посох. Его окружили. Мужчина начал говорить тихим и злобным голосом:

– Настало время. Армия врага перешла границу. Теперь они орудуют на обратной стороне Селены. Мы, мои друзья сектанты, хоть и верим в Бога по-разному и во многом противоречим друг другу, должны объединиться, чтобы стереть в порошок угрозу, которая надвигается на нас. Бог – един! И этого достаточно! Нас не имеют права принижать! Бог даровал всем одинаковые права!

Вдруг кто-то из темноты парировал:

– Мир не принадлежит человеку, и не ему воевать за этот мир!

– Но, мой друг, люди, которые считают иначе, вот-вот уничтожат нас.

– Ты прав, старик.

Внезапно из толпы выскочил террорист с мечом и попытался убить фигуру в черном плаще, но глашатай оказался настолько быстрым, что сумел увернуться от удара и пронзить кулаком тело беспомощного бунтаря. После этого он произнес:

– Никто не посмеет остановить нас. Мы должны разрушить строящуюся тюрьму и уничтожить наших врагов.

Люди поддержали темную фигуру. Алисия каждый день следила за новостями. Тюрьма строилась, война шла с переменным успехом, годы летели мимо. Девушка мечтала о ребенке, но её героя не было рядом. Она беседовала с подругами, жила своей жизнью и ждала возвращения любимого. День за днем, ночь за ночью – девушке становилось все хуже и хуже.

Алисия отправилась к своей лучшей подруге, той самой женщине, которая спасла её на дороге в Эдем. Её звали Сильва. Она так же, как и Бонум, ждала того момента, когда она забеременеет от своего мужа, но муж её, как оказалось, не хотел никаких детей. А Сильва тем временем старела и старела, приближаясь с каждым шагом к старости и смерти. Встретились дамы в кафе, находящемся на окраине города. Как следствие, народа здесь было немного. Подруги заказали себе по коктейлю и приступили к беседе.

– Мой уехал на войну, – начала грустно Алисия.

– Знаю я, знаю.

– А твой как?

– Мой? Мой совсем от рук отбился. Ничего не хочет.

– Это печально.

– Да.

– Я бы уже хотела родить и стать бессмертной и вечно юной, – тускло прошептал голос Бонум.

– Это же мечта любой женщины. Ребенок, вечная молодость и счастье.

– Я согласна с тобой. Почему ты не уйдешь от мужа, который не хочет ребенка?

– Я люблю его.

– Любовь… любовь. Но он-то тебя не сильно любит, как я посмотрю.

– С чего ты взяла?

– Любовь мужчины и женщины – должна иметь плоды. Это дети. Если любовь не имеет никаких плодов, то о какой любви идет речь?

– О крепкой любви, – недовольно сказала Сильва.

– Чего же крепкого в том, что он может в любой момент тебя бросить? Ты стареешь.

– Но ты ведь тоже стареешь.

– Знаю. Поэтому и боюсь. Я устала от всех этих фитнесов и диет. Я устала от работы. Я хочу ребенка, мужа и вечную молодость. Этого вполне достаточно для того, чтобы считать себя богиней.

– Не богохульствуй.

– Я, конечно же, не подразумевала единого Бога. Нет! Я говорила о метафоре. Богиня – это ведь такое прекрасное название для женщины.

– Соглашусь.

– Ты ведь еще так красива. Не теряй времени. Либо уходи от него, либо заставь его сделать тебе ребеночка.

Глаза женщины загорелись.

– Да, я хочу ребеночка! Я заставлю любимого! Спасибо тебе!

Дамы разошлись. Время продолжало лететь. У Сильвы родился сын, и она сделала себе инъекцию мнемоцитов. После этого Алисия осталась в абсолютном одиночестве вместе со своим горем. Муж не возвращался с войны. По новостям однажды сообщили:

– Армия и рабочие, строящие тюрьму на той стороне Селены, были схвачены сектантами. Неведомо, что происходит там сейчас. Все спутники, следящие за той стороной Луны, были отключены. Возможно, все, кто оказался там, уже мертвы!

Услышав эту новость, девушка заплакала. Августин снова заявился к Фоме Аквинскому.

– Король, тюрьму, которую мы создавали для сектантов, захватили эти самые сектанты.

– Что бы это могло значить? – расстроенно произнес Томас.

– Быть может, Бог не одобряет наших действий? Быть может, мы должны были только защищаться, а не нападать?

– Ты боишься, Августин?

– Да, я боюсь, сир, – сказал бородач, склонив голову к полу.

– У наших врагов по ту сторону Луны появилась цитадель. Мы оплошали. Они заставляют наших же солдат работать над чем-то таинственным. Грядет судный день.

– Мне страшно, но мы должны быть бесстрашными. Мы должны выстоять.

– Нашу веру не сдвинут горы, нашу веру не опрокинуть даже пушечным выстрелом. Настоящий верующий будет стоять на ногах даже после пулевого ранения, даже после прямого попадания из ракетницы. Как мы можем проиграть?

– Если судный день идет, то с нами будет играть сам дьявол. А дьявол будет играть именно с нашей верой.

– Ты думаешь, что на Селену прибыл дьявол?

– Все признаки этого.

– И что нам делать?

– Собирать все наши силы. Нужно уничтожить тюрьму.

– Мы уже потеряли каким-то образом значительную часть наших войск. Я не хочу никем жертвовать.

– Но, Фома, ты думаешь, что гидра не станет вторгаться на нашу территорию?

– Если гидра сунет сюда свои головы и мы их отрубим, то они будут отрастать и отрастать, с каждым разом только умножаясь. Любую гидру нужно ранить в сердце.

– В твоих словах также есть мудрость. Но я не знаю, что делать. Мы немного подождем.

– Как пожелаешь.

Тем временем в тюрьме на возвышении стояла фигура в плаще, полностью закрытая и неизвестная. Даже глаз не было видно. Это таинственное существо держало в руках огромный посох, на который опиралось при ходьбе. Фигура была невысокой, но согнутой. Если бы этот человек встал во весь рост, то был бы, наверное, достаточно высок. Его окружала толпа людей. Он заговорил.

– Впереди только тень. Мы должны удержать эту тюрьму. Но лучшее средство защиты – нападение. Необходимо создать здесь лабораторию по разведению и внедрению мнемоцитов. Нужно находиться в равных условиях с нашими врагами. Восславим Господа, ведь он даровал нам свободу.

Из толпы вышел огромный мужчина. Он подошел к фигуре и яростно сказал:

– Здесь мы будем в безопасности! Я никуда не пойду!

– Друг, безопасность – это когда мы с тобой одни на планете и нет никаких угроз.

– Я не дам истинно верующим умереть на этой войне. Мои братья никуда не пойдут.

В одно мгновение рука человека в капюшоне и плаще вцепилась в шею здоровяку. Таинственный мужчина поднял беднягу над головой и швырнул далеко в сторону. После же он настиг свою жертву и добил её посохом. В центре зала появились пятеро юношей с автоматами. Они были из одной секты с погибшим. Автоматная очередь, по сути, должна была уничтожить сумасшедшего убийцу, но не тут-то было. Даже после прямого попадания это существо осталось в живых и бросилось на них, чтобы убить. Петляя из стороны в сторону, фигура приближалась к юнцам, стреляющим из автоматов. Еще через секунду все пятеро лежали замертво.

Плащ и капюшон убийцы были изрешечены выстрелами, но тело таинственной фигуры, обмазанное кровью, было по-прежнему едино и нераздельно. На нем не было ни единой царапины.

И вот, размахивая руками, это существо завершило свою речь:

– Каждый, кто хочет покинуть тюрьму без моего приказа, будет казнен. Каждый, кто попытается предать меня или убить, будет казнен. Учтите, у вас теперь нет выхода. Мы организуем здесь лабораторию! И точка! И мы отстоим это место! Мы будем воевать за нашу свободу, иначе я убью вас всех!

Глава V: Аврелий Августин

Аврелий шел по одному из садов Эдема. Деревья бесстыдно оголяли перед ним свои ножки, ведь у большинства из них листва складывалась в форме юбочки. Птички пели свои манящие песенки, а ветерок тихо гладил травку. Алисия шла навстречу великому мудрецу. Они, конечно же, увидели друг друга, и философ решил сказать даме:

– Здравствуйте, уважаемая.

– Здравствуйте, – остановившись, ответила девушка.

Мудрец также прекратил свое движение. Он пристально смотрел на Алисию, пока та стреляла глазами в разные стороны.

– Я хотел вас спросить, вы любите все созданное Богом?

– Оно прекрасно, – улыбнувшись, ответила Бонум.

– Бог создал два царства. Одно из них – царство небесное, а другое – земное. Мы с вами, жители Селены, пытаемся достигнуть блаженства, создавая царство небесное уже при нашей жизни. Мы верим в Бога даже больше, чем в самих себя. Это дает нам перерасти самих себя. Перерасти свой эгоизм. Когда мы покинули Землю, то атеисты кричали, что Бога нет. Но они еще не знали самого важного: даже если возможно представить, что его нет, даже если его действительно нет, то человек в своей жизни теряет самое дорогое. Он теряет все, кроме самого себя. Атеист находится один на один с этим миром, поэтому он и проигрывает. Он соперничает с бесконечной громадой, пытаясь создать мир искусственный, который будет лучше мира настоящего, но никогда ни один атеист не приблизится к тому, чтобы создать нечто лучшее мира настоящего. Ты знаешь почему?

– Почему?

– Потому что все, что естественно, является также и божественным. И, следовательно, находится в гармонии с собой. Если человек ищет в себе гармонию и объединяется с ней, то он выходит за свои пределы, становится носителем общего человеческого духа, который и раскрывается нам в виде частицы Эдема, в виде частицы самого Господа. И даже если мы, верующие, на секунду представим, что Бога не существует, то, осознав все плюсы нашей гармоничной и идеальной жизни, мы откажемся от любой формы скептицизма относительно существования Бога, ибо именно Бог являет перед нами все самые ценные человеческие качества и является самым твердым гарантом морали. Только Бог объединяет все человечество. Только Он. Язычники поклонялись многим богам. Они не были едины. Сейчас атеисты поклоняются многим наукам и едиными не являются. Верующие же едины своим духом, что действительно отменяет любые формы эгоизма. Это и воскрешает Христа! Мир не пляшет вокруг верующих, но и верующие не пляшут вокруг мира. Нам не нужны формулы, чтобы увидеть мир таким, каков он есть, без подсчетов и математических функций. Мы не нуждаемся в фикциях познания. Мы не нуждаемся в упрощенных моделях бытия. Мы не нуждаемся в научном самообмане. Но, конечно, мы пользуемся плодами науки. Почему?

– Потому что они становятся частью божественной гармонии?

– Да, именно! Как следствие, мы принимаем эти вещи как нечто естественное и не принадлежащее эгоизму людей, но реализующее себя в виде идеи Господа. Изобретатель – эгоист, и ему не дает покоя его эгоизм. Но верующий не испытывает любви к себе. Не испытывает верующий и страданий. Потому что он живет в гармонии. Гармония – вот к чему приходит моя мысль после всего, что было мной продумано. Даже страдания верующего ведут к гармонии. Мне жаль людей, которые клеймят нас, не почувствовав гармонии, не почувствовав нашего единства друг с другом. Мне их жаль, и сострадание мое безгранично, дитя мое.

– Мне их тоже жаль.

– И самое ужасное, что они никогда не осознают, что этот цветок – часть мира и Бога, и он является священным. Они затопчут этот цветок. Они никогда не поймут, что это вот дерево является священным, и они его срубят. Люди сами придумали себе какие-то нужды, чтобы убежать от других людей. Люди придумали индивидуальность, чтобы потерять бесконечность. Люди строят стену личностей, чтобы спрятать за ней своих демонов. В настоящем Божьем граде ни у кого нет от других никаких секретов, потому что нет никаких демонов.

– Я тоже хотела бы избавиться от всех демонов.

– Желание – вот начало любого пути. Если ты желаешь чего-то доброго, то Бог тебе непременно поможет. Если в твоем сердце сидят демоны, то ты сама справишься с тем, чтобы уничтожить саму себя.

– Вы правы, уважаемый…

– Аврелий Августин.

– Очень рада с вами познакомиться, – сказала девушка, поклонившись.

– А как зовут такую очаровательную девушку?

– Алисия Бонум.

– Мне очень приятно. Не хотели бы вы составить старику компанию?

– У меня есть муж.

– А у меня есть Бог. Я аскет. Меня не интересуют женщины. Меня интересуют люди внутри этих женщин.

– Вы про детей? – недоумевая, спросила девушка.

– Я про душу, – спокойно ответил старик.

– Душа. Да.

– Именно душа. Пойдемте в парк. Там есть скамейки, где мы сможем сесть и побеседовать.

Философ и девушка покинули сад и направились в парк Эдема. Они долго болтали, много беседовали, иногда даже о чем-то спорили. Аврелий показался очень хорошим и мудрым человеком. Они сидели на скамейке в парке и говорили несколько часов, пока мудрец не предложил девушке:

– Вы не хотели бы устроиться на высокооплачиваемую работу?

– Работу? Что мне нужно делать?

– Вам нужно будет считать. Вы умеете считать?

– Конечно, умею!

– В Эдеме мы будем загружать коробки с грузом в сверхскоростной поезд. Нужно посчитать весь этот груз и сравнить его с документами. После при выгрузке нужно будет тоже все посчитать. В поезд погрузят также что-то в точке Б. Нужно посчитать и это, сравнив с документацией.

– Простая работа. А куда мы будем ездить?

– Вот этого я вам сказать не могу.

– И сколько мне будут платить?

Старик пододвинулся к девушке и шепнул ей на ухо какую-то сумму. Алисия незамедлительно ответила:

– Я согласна.

Сумма была действительно очень даже не христианской. За такие деньги девушка могла бы согласиться на многое. А тут что? Считать коробки утром и днем. А в остальном что? Нужно просто путешествовать в поезде. Это же прекрасно! Для девушки это отличный шанс.

Через неделю Алисия приступила к выполнению своей новой работы. Аврелий встретил девушку у поезда. Он провел инструктаж. Бонум приступила к выполнению своих обязанностей. Она записывала количество ящиков, которые грузили мужчины в вагоны.

Поезд был невероятно красив. Он казался элегантным и опрятным. Каждая деталь лаконично входила в общий дизайн. Мужчины же, которые загружали ящики, больше были похожи на преступников, особенно если сравнивать этих сильных и небритых чудищ с маленькой и хрупкой девочкой Алисией. По сравнению с ней почти все особи мужского пола кажутся преступниками.

Поезд тронулся. Аврелий подсел к девушке в грузовом вагоне.

– Как вам первый рабочий день?

– Все отлично. Только мужики на меня пялятся.

– Мужики эти у меня еще получат.

– А так все очень просто.

– Когда мы вернемся в Эдем, то ты получишь зарплату.

– Отлично.

Поезд ехал под землей, поэтому в окна ничего не было видно. Мудрец встал и вышел, сказав, что до цели осталось совсем немного. Через десять минут он, уже в плаще и с длинным посохом, вошел в вагон, где сидела девушка. Он еще не закрыл голову капюшоном. Да. Это был тот самый человек, который организовал объединение сект. И поезд под землей двигался именно в ту самую тюрьму, где обосновались враги католической и православной церквей. Девушка, конечно, этого не понимала.

– Мы скоро уже прибудем.

– А зачем вам такой странный костюм?

– Эта одежда куда более свободна, нежели то, что я ношу в Эдеме.

– Понятно, – не понимая, ответила Алисия.

В тюрьме они высадились довольно удачно. Рабочие выгрузили все ящики и загрузили новые. Бонум тем временем все это считала и записывала. Таинственная фигура в капюшоне пристально наблюдала за процессом. На пути в Эдем все было так же спокойно. Девушка даже не заподозрила, что она работает на сектантов.

Жизнь – странная штука. Незнание порой приводит нас на помощь нашим врагам. Аврелий понимал, что разрозненные сектанты могут куда-нибудь запрятать ящики, могут их не довезти, могут выкинуть их из поезда на ходу, чтобы только не работать по общему плану. А каждая лишняя поездка на поезде – это риск быть замеченными. Не хватало еще, чтобы великого мудреца раскрыли в заговоре против короля и католической церкви. Нет. Этого монстра не смогли бы казнить, ибо он невероятно силен. Но его планы бы рухнули в одночасье, что было бы абсолютно неприемлемым.

Алисия получила за один день столько денег, сколько она получала за месяц на другой работе. Удивительно! Даже не хотелось больше задавать вопросы о том, куда они доставляют грузы. Жаль, конечно, что если бы правительство узнало об её заработке, то эту дамочку в одно мгновение ока поймали бы и сожгли, что, к слову, является одним из стопроцентных способов убийства владельцев мнемоцитов. Хотя, как нам известно, Бонум все еще не обзавелась бессмертием.

Прошло несколько месяцев. Девушка уже раз сорок съездила в тюрьму, которая все совершенствовалась и совершенствовалась, со временем превращаясь в смесь военной базы и лаборатории. Однажды, уже в тюрьме, её подозвал Августин в своем длинном плаще и капюшоне.

– Это была последняя поездка.

– Значит, моя работа на этом закончилась?

– К сожалению, да.

– Хорошо. Очень жаль. Мне очень нравилось работать на вас.

– Но есть здесь, однако, одно значительное но.

– Какое?

– Вы не можете покинуть обратную сторону Селены.

– Обратная сторона Селены? – Девушка повернулась и попыталась убежать, но дорогу ей преградили мужчины. Она остановилась.

– Да. Это обратная сторона Селены. Это та самая бывшая тюрьма, о которой так часто трубили по новостям. А все люди, окружающие тебя, – сектанты. А я возглавляю этих сектантов.

Алисия повернулась лицом к Августину.

– Но вы же мудрейший человек. Как вы могли после всех слов, сказанных вами, делать то, что вы делаете?

– Быть может, я не совсем в себе, – смеясь, ответил Аврелий.

– Но король ведь доверяет вам.

– Поэтому он и умрет. После своей предыдущей ошибки с «Детьми Христа» я понял, что нужно было сначала уничтожить столицу, а потом уже завоевывать остальные города.

– Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы все люди умерли.

– Зачем?

– Потому что это нечестно. Бог создал людей – способных к смерти, а ученые сделали их бессмертными. Это неправильно. Люди должны умирать.

Вдруг со всех сторон послышались возгласы недовольства. Мудрец поднял вверх руку с посохом и закричал:

– Кто против Бога, тот выйдет со мной на смертный бой!

Все замолчали. Алисия также не осмелилась что-либо сказать. Устрашающая фигура в капюшоне оглядела всех окружающих.

– Вот оно. Молодцы. Теперь у нас есть оружие, теперь у нас есть лаборатория, теперь мы готовы к крупномасштабной войне. Посадите эту чертовку в одну из камер.

Девушку отправили за решетку, где сидело множество мужчин. По изорванной форме было видно, что это бывшие военные Эдема. Только увидев девушку, армада мужиков встала с места и прижала её к стене.

– Такая красивая дама тут. Позвольте познакомиться, я Тим, – сказал высокий солдатик, схватив Алисию за руку и пытаясь её поцеловать.

– А я Робин, – сказал толстяк, уже обнимая девушку за талию.

– У нас здесь еще не было женщины, – прошипел самый худой из присутствующих.

Бонум пыталась вырваться, но крепкие мужские руки все крепче сжимали её в своих объятиях. Кто-то пытался поцеловать девушку в шею, кто-то пытался сорвать с нее одежду. Ох уж эти военные. Их жены думают, что их мужчины хранят им верность; их дети думают, что они чисты и невинны; а народ боготворит их всех, как спасителей. На деле же многие военные ничем не отличаются от невоенных. Многие военные даже большие преступники, чем те люди, которые сидят в тюрьме. Никогда не верьте форме и орденам. Все это поверхностное. Оценивайте людей не по профессии, а по их духу.

Девушка звала на помощь, и помощь пришла. Одним ударом молодой человек свалил троих негодяев, приближающихся к юному женскому телу. После в расход пошли еще двое. Парень раскидывал незадачливых военных в стороны, будто те были новичками и молокососами.

Один из мужланов спросил:

– Что ты делаешь?

Герой ответил, пряча за своими плечами Алисию:

– Я спасаю от вас невинную девушку. Стоило мне только заснуть, как вы начали этот беспредел. Я думал, что военные должны защищать свой народ. И я его защищал! Всегда защищал! И никогда не обижал слабых. А вы? Кто вы такие? Что за сброд? Вы же мои соратники

и друзья. Разве вы не можете удержаться? Разве вам чужды понятия добра и справедливости? Кроме всего остального, эта девушка – моя жена.

– Рик, прости нас, – крикнули многие, поняв, что совершили ошибку.

Парень повернулся к своей возлюбленной и обнял её.

– Все хорошо. Тебе повезло, что ты попала именно в эту камеру.

Бонум заплакала то ли от боли, то ли от радости. Её руки обвили любимого, словно виноградная лоза. Рик посадил свою жену на свою кровать и сел рядом.

– Как ты сюда попала?

– Я?

– Да, ты, любимая.

– Я встретилась с Августином. А он мне работать предложил за космические суммы. Я согласилась и ничего не знала. И вот я считала ящики с грузом. А потом они меня…

– Они решили оставить тебя здесь.

– Да.

– Все понятно. Вообще, Аврелий Августин – отличнейший человек. У меня есть подозрения, что тот человек, который управляет сектами, – это не он.

– Но и этот человек в капюшоне тоже умеет красиво и мудро говорить.

– Возможно, у него отличная выучка.

– Я сконфужена.

– Мне все равно кажется, что это не он, потому что настоящий Аврелий был основателем католической церкви на Селене. Он просто не мог.

– Мне страшно.

– Почему?

– Вдруг ты ошибаешься.

– Не имею понятия, дорогая, но могу сказать, что этот человек – психопат. И он не верит в Бога. Здесь все его боятся. Он – тиран и убийца. В этом человеке нет ничего святого.

Через неделю камеру посетил Аврелий Августин. Он подошел к девушке, взял её руку. Все, даже Рик, расступились. В одно мгновение игла вонзилась в её палец. «Мудрец» достал колбу и собрал кровь. Уходя, он саркастично сказал:

– Надеюсь, что ты чиста, моя дочь. Тогда хорошо, что мы тебя не убили.

На следующий день философ снова оказался в камере. Он попросил Алисию проследовать за ним. У нее не было выбора. Рик попытался воспрепятствовать этому, но его друзья задержали незадачливого спасителя, который мог вот-вот умереть.

Старик проводил девушку в специальную комнату, где лежало таинственное мертвое тело. Противоположная медицинская кушетка явно предназначалась для девушки. Аврелий Августин положил девушку туда и подошел к мертвецу.

– Как ты видишь, это клон.

Бонум лежа переспросила:

– Клон?

– Клон человека, похожего на Иисуса Христа.

– Зачем он вам?

– Антихрист должен своим обликом напоминать Божьего Сына. Иначе какой он антихрист?

Глава VI: Проект «Антихрист»

К Алисии подсоединили аппаратуру для переливания крови, предварительно её усыпив. Вокруг ходили ученые и беседовали о чем-то своем. Из всего сказанного можно сделать простой вывод: в похожего на Иисуса человека нужно было влить кровь без мнемоцитов, поскольку мнемоциты уничтожили бы другие мнемоциты, которые собирались внедрить в самозванца. Эти мнемоциты создавали специальные вирусные клетки, передающиеся респираторным путем. Вирусы нацеливались непосредственно на альфа-мнемоциты, уничтожая их. Дело в том, что при переливании крови с альфа-мнемоцитами в существо с особыми мнемоцитами – возник бы кровяной конфликт. Как следствие, Антихрист бы умер.

Антихрист – проект биологического оружия. Он с легкостью распространит по Эдему вирус, который за короткие сроки убьет почти все население города. Медицина на Селене почти не развита, поэтому борьба с любой эпидемией – будет тщетна. До этого альфа-мнемоциты защищали от любых инфекционных заболеваний, но стоит их уничтожить, как люди будут не только стареть, но и болеть. К сожалению, воссоздать копию Иисуса было невозможно, ибо все следы его существования были стерты с лица земли. Но, используя обычную человеческую кровь и труп похожего на Христа человека, пусть и переполненного альфа-мнемоцитами, можно было клонировать уникальное существо. Это и было запланировано.

Девушку отвели обратно в камеру. Через месяц её снова достали. После еще раз и еще раз. Переливания крови обходились ей дорого. Тем временем Рик готовил побег. Как бы то ни было смешно, он со своими соратниками пытался ложкой проделать сквозное отверстие в стене. Тщетно.

Через год Антихрист был готов. Он находился под полным контролем Аврелия. Копию Иисуса отправили в Эдем. Все газеты трубили об этом. Сын Бога снова спустился к своим детям! Перед первой сильнейшей эпидемией прошел всего месяц. Болезни в одно мгновение скосили десятую часть столицы. Люди продолжали идти к «Христу», просить спасения, но они вместо этого заражались новым вирусом, который передавался их родным, а от их родных — к их друзьям. Этот цикл, казалось, можно было остановить только единственным образом: умертвить всех жителей Селены, чем и занимались разного рода инфекции, бактерии, бациллы и вирусы. Порой вера может обернуться негативно для верующих. Порой она спасает. В мире все неописуемо сложно, чтобы судить о чем-либо с одной стороны. Но, как ни странно, Антихрист действительно играет с самым ценным, что есть у человека. Он играет с его верой.

Аврелий же не боялся вирусов. Он спокойно прогуливался с копией Иисуса, разговаривал с ней. Томас так же сильно, как и все, боготворил Христа. Через месяц он заболел. Из всех общающихся с Христом не лишился своих мнемоцитов только Августин. Люди поэтому даже подумать не могли, что это не второе пришествие, а подстроенная фикция.

Люди – существа доверчивые. Они могут только не верить в то, что не соотносится с их мнением, но если что-то соответствует их ожиданиям, то они обязательно в это поверят. Верующие ждали Иисуса. Вот Он! Пусть и не настоящий, но сомневающихся в Нем нет. Так бы было и с учеными, ищущими червоточину. Дай им, словно косточку, какую-нибудь фикцию, отдаленно напоминающую это гипотетическое явление, так сразу они поверят, что видят именно то, что подразумевали. Человеческое познание издавна строится на вере и предрассудках, и если убрать из этой системы веру, то человек потеряет весь фундамент. Вера ведь — это не только то, что свойственно религии. Вера свойственна всем людям. Даже агностики верят, что мир нельзя познать, а скептики верят в то, что сомнение – чего-то да стоит. В этом плане христиане не отличаются от ученых, мусульман, философов, буддистов. Все люди верят. Только религии у них отличаются.

Как бы то ни было смешно, ложка Рика не смогла вытащить пленных из тюрьмы. Вместо этого к камере однажды подошел здоровяк.

– Ребята, идите сюда.

Солдаты подошли. На месте осталась сидеть только Алисия. Мужчина сказал:

– Тихо-тихо. Самые верные слуги Аврелия спят. У меня в Эдеме дети и жена. Я здесь оказался по чистой случайности. Прошу вас, пожалуйста, помогите мне.

Рик ответил:

– Как мы вам поможем?

– Я освобожу двух-трех человек, а вы поможете мне убить копию Иисуса.

– И ты сможешь вытащить нас отсюда?

– Это место почти не охраняется. Сектанты сами ненавидят друг друга. А один я сбежать не смогу. Но и взять вас всех тоже нельзя. Если разбудите кого-нибудь, то это конец.

– Мы поможем тебе только при одном условии.

– Каком?

– Ты освободишь всех.

Дверь медленно отворилась, а мужчина тихо сказал:

– Не издавайте лишних звуков и следуйте за мной.

Заключенные добрались до поезда без особых усилий. Даже те сектанты, которые их видели, принимали их за своих. Вообще, все здесь находящиеся были не очень сплоченной командой. Даже форму одну они не носили. Понять, что перед тобою сектант, можно было только по знаку секты. А у каждого этот знак был свой. Мужчина посадил солдат в вагон поезда, а сам занял пост машиниста. Рик и Алисия зашли к нему, чтобы поговорить. Поезд тронулся.

– Меня зовут Грид.

– Очень приятно, – хором ответила парочка.

– Вы хотите узнать, почему я помогаю вам?

– Да, – опять же хором ответили возлюбленные.

– Многое вы знаете о проекте «Антихрист»?

– Ничего, – ответил Рик, – кроме, конечно, того, что в нем главную роль играет какой-то клон Иисуса Христа.

– Это не клон. Это просто пародия. Настоящий Христос исчез из истории, словно тень. Отыскать его настоящие останки, чтобы оживить, – дело непосильное. Поэтому ученые, а я один из них, под страхом смерти собрали генетически похожего на Христа человека. И сейчас будет самая забавная часть этого разговора. Аврелий, как он сам говорит, с помощью микроселекции вывел новую форму мнемоцитов. Он назвал их ню-мнемоциты. С греческого «νόσος (носос)» – болезнь. Эти мнемоциты уникальны в том плане, что они создают в организме человека вирус, который уничтожает альфа-мнемоциты, но сами имеют иммунитет против этого вируса. Как бы то ни было смешно, вирус отделяется от мнемоцитов и распространяется по воздуху. Как следствие, люди не имеют иммунитета к вирусу, который уничтожает их мнемоциты. Что еще примечательнее, сам Аврелий не боится заболеть. С его организмом вообще что-то не так. Его не берут пули, он сильнее обычных людей, быстрее их. Он – чудовище. И причина, как мне думается, в каком-то особом виде мнемоцитов. Что не менее странно, этот верующий должен быть прекрасным ученым, чтобы вывести новый тип мнемоцитов. Но тут же рождается замечательный вопрос: как философ из средних веков мог преодолеть свой взгляд на мир, чтобы потратить еще одну свою часть жизни на изучение законов микроселекции? Даже я, ученый со стажем, отличный микроселектор, не смог сделать ничего подобного самостоятельно.

– Ты не рассказал нам о причинах того, почему ты нам помогаешь, – перебил его Рик.

– Ах да. На самом деле я вам все сказал. Я представитель секты «Наука Бога». Мы занимаемся научными изысканиями, не переставая верить. Многие верующие презирают науку, но

это мы считаем неправильным. Наша секта была достаточно безобидна. Но нас захватил массив вражеских сект, возглавляемых Аврелием. Мы никому и никогда не желали зла, а просто хотели заниматься наукой. В Эдеме, например, остались все мои друзья, жена, дочь, мама, отец и целая армия бабушек и дедушек. Я не могу допустить их смерти. Мои друзья, ученые из секты, отказались мне помогать. И тут мне пришла в голову идея. Да. Можно же ведь уговорить военнопленных. Вы ведь и сами не против, как я вижу.

– Мы вам поможем. Вот только нужно узнать, как убить эту вашу пародию на Бога.

– Это несложная задача. У ню-мнемоцитов есть одна слабость.

– Какая? – спросила Алисия.

– Альфа-мнемоциты. Нужно просто внедрить в кровь псевдо-Бога альфа-мнемоциты.

Рик поинтересовался:

– Какая дозировка?

– Проще говоря, ему нужно ввести сто миллилитров человеческой крови.

– Хм, не самая трудная задача.

– Я бы не попросил вас сделать что-то невозможное.

– Но даже если мы убьем источник эпидемии, то она будет распространяться.

– Не совсем так. У меня есть лекарство против вируса.

– Серьезно?

– Да. Поэтому мы сможем спасти всех горожан. Нужно лишь удостовериться в том, что источник болезни погибнет.

– Логично. Я в два счета смогу вколоть в него альфа-мнемоциты.

– Есть одно но, мой друг. Я пришел в вашу камеру по вполне определенной причине. В других камерах все солдаты с альфа-мнемоцитами. Только в вашей был единственный человек, который еще не стал бессмертным.

Рик и Грид посмотрели на Алисию. Здоровяк продолжил:

– Почему нам понадобилась чистая кровь? Потому что мы провели эксперимент. Антихрист очень негативно реагирует на внедрение альфа-мнемоцитов. Вся проблема в том, что вирус начинает выделяться из организма Антихриста с тройной силой, когда кто-то вводит в него альфа-мнемоциты. Владельцы альф, находящиеся рядом, просто-напросто умирают за считанные секунды, ибо в одно мгновение в их теле происходит интоксикация вредными веществами, остающимися от погибающих мнемоцитов. Обычные люди погибают долго, потому что все вредные вещества успевают уходить из крови. Но огромное количество вирусов, притом активных, просачивающихся через любые царапины, дыхание, через любые слабые в организме места… некоторых ученых не спасли маски, а мы лишь внедрили ничтожную долю альфа-мнемоцитов. Но человек, у которого нет этих альфа-мнемоцитов, обладает хорошей иммунной системой. Как следствие, он может себе позволить выдержать огромное количество вирусов. А они беспомощны, если рядом нет мнемоцитов. Вот и вся логика. Если Алисия вколет мнемоциты в антихриста, то останется жива и избавится от самого опасного человека в Эдеме.

Рик парировал:

– Я не хочу рисковать своей женой.

Грид посмотрел на него и громко сказал:

– Тогда мы все умрем. Антихрист – биологическое оружие немедленного действия. Все время, что ты носишь альфа-мнемоциты, твоя иммунная система находится в состоянии анабиоза. Она практически не работает. Она не видит в себе никакого смысла. Но вот все твои мнемоциты уничтожаются вирусом. И что у тебя остается? Полумертвая иммунная система! Стоит тебе заболеть до того, как ты примешь противоядие и избавишься от вируса, так ты, можно сказать, уже покойник. Гамма-мнемоциты тоже идут в виде противников вируса, и вирус с легкостью их проглотит. Смерть с этим вирусом в крови – почти что настоящая смерть. Оживление каждого человека после такого – достаточно дорогостоящая операция. Я тебя уверяю,

что оживят далеко не всех. А ты, парень, вколов грамм тридцать из ста, уже будешь валяться замертво у ног Антихриста. Поэтому я и хочу все сделать так, чтобы эта девушка в полной безопасности могла вколоть нашу сыворотку этому негодяю. Но у нас есть куда более серьезные проблемы, чем псевдо-Иисус.

– Аврелий Августин, – хором сказали возлюбленные.

– Именно он. И он постоянно присматривает за своим детищем.

Рик храбро произнес:

– Я возьму его на себя.

Грид усмехнулся.

– Этот демон в одиночку держал в страхе стотысячную армию сектантов.

– Я же не собираюсь напрямую с ним сражаться.

– Если у тебя получится его отвлечь, то нам нужно будет только связать Антихриста и отойти подальше, пока твоя жена вкалывает в него альфа-мнемоциты.

– И как мы это организуем?

– Я давно изучал повадки наших с вами «друзей». У меня есть план.

Антихрист и Аврелий проповедовали на центральной площади города, у главного собора. Рик забрался на крышу высоченного дома со снайперской винтовкой. В толпе людей находилась Алисия в капюшоне и накидке. Здесь же приближались к псевдо-богу Грид и его товарищи, банда верующих ученых из Эдема. Люди слушали истории мудрого Иисуса, внимая каждому слову. Августин ходил из стороны в сторону, охраняя свое дитя.

Вдруг раздался выстрел. Философ успел заслонить сына Божьего. Присмотревшись, злодей своим орлиным зрением увидел Рика со снайперской винтовкой. Второй выстрел пришелся мудрецу прямо в лоб, и тот рванул с места, словно умалишенный. Люди охали и ахали от удивления, ведь перед ними только что расстреляли человека, а тот как ни в чем не бывало пробежал мимо толпы в сторону того злополучного дома. Муж Алисии, оставив оружие на том месте, где только что лежал, направился прочь.

Когда Аврелий исчез из виду, то группа людей, подчиняющаяся Гриду, схватила под руки псевдо-Христа. Верующий ученый начал успокаивать толпу:

– Ребята, на нашего Бога совершили покушение. Мы должны увести его в безопасное место.

Это оправдание вроде бы сработало, и народ не обращал внимания на то, как близнец Иисуса барахтался и вырывался из рук озлобленных мужей-ученых. Бонум следовала за ними. Грид тоже торопился, чтобы догнать всех. Мужчины отвели свою жертву за один из домов, окружающих собор, и связали.

– Что вам от меня нужно? – спросил лежащий на земле Антихрист.

Грид ответил:

– Мы здесь, чтобы убить тебя.

Вдруг Антихрист заплакал.

– Я не хочу умирать. Я не сделал ничего плохого. Не убивайте меня.

Мужчины разошлись. Грид медленно и аккуратно подталкивал Алисию к псевдо-Иисусу.

– Убей его. Все наши проблемы будут разрешены.

Девушка сопротивлялась.

– Но он такой безобидный. Может, он действительно не хочет ничего плохого?

– Да-да, я ничего плохого не хочу!

– Видишь!

Грид сурово посмотрел на девушку, продолжая толкать её вперед.

– Нужно его убить.

Алисия держала шприц с кровью. Она не хотела убивать никого невиновного. Ей нужно было просто избавить мир от страданий. Но она не могла пожертвовать чьей-то жизнью. Анти-

христ плакал. Он орал, пытаясь вырваться. Бонум не могла убить человека. У нее не было для этого сил. Грид отобрал у девушки шприц и вонзил его в шею Христа. Через секунду ученый упал на землю. Его люди сделали шаг вперед, но потом убежали прочь. Рядом стояла только Алисия, которая плакала, будто её саму сейчас обидели. Перед ней валялись два обездвиженных трупа. Грид пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти человечество. Он понимал, что слабая и беспомощная девушка не сможет уничтожить зло собственноручно.

Возникает вопрос: можно ли убивать ради добра? Должно ли добро иметь кулаки, и является ли героем убийца? Так много в мире неоднозначных вещей. Вроде бы люди уже приняли, что убийство во благо – это хорошо, но мораль, с другой стороны, совсем запрещает убивать людей. Так много существует мнений по этому поводу, но человечество уверено в том, что знает правильный путь. Алисия не знала, какой путь был все же правильным. Она упала рядом с двумя мертвецами и обняла их.

Вдруг ей на спину упала рука. Послышался знакомый голос.

– И все-таки спаситель умер.

Девушка подняла голову и увидела Аврелия. Он сразу же схватил её за шею и поднял над головой.

– Я подумал, что что-то здесь не так. Но было уже слишком поздно. Вы убили моего друга. А на него так много возлагалось! Теперь придется уничтожить Эдем с помощью армии. Я так не хотел крупномасштабной войны.

Мужчины, которые не так давно отступили, незамедлительно бросились вперед. Августин кинул девушку на землю и за пять секунд нашинковал всех своих соперников, словно зелень для салата. Но внезапно послышался выстрел. Пуля угодила в голову мудрецу. Отверстие хоть и было сквозное, но за одну секунду полностью заросло, вытолкнув пулю наружу.

Аврелий остановился и произнес:

– Что это такое? Откуда?

Осмотревшись, это существо отыскало стрелка. Это был Рик, направляющий пистолет на дьявола из-за стены.

– Сынок, ты умрешь.

Демон бросился на беспомощного юношу, но тот побежал так быстро, как только мог. Алисия пришла в себя уже тогда, когда они скрылись за домами. Девушка попыталась спрятаться. Бонум покинула территорию и направилась к дому Грида, где вся компания собиралась встретиться, если вдруг случится что-то непредвиденное.

Глава VII: Покидая родной дом

Дома у Грида никого не было. Алисия вошла внутрь (у нее были ключи). Девушка села за стол и заплакала. Ветер гонял по улице разорванную газету. Серое небо, серая жизнь, серая судьба. Истории повторяются. Людей постоянно убивают какие-либо чудовища. Бонум думала, мог ли выжить её возлюбленный. Рик, вероятнее всего, уже мертв. И его уже никто не оживит, потому что он бросил вызов важному для государства человеку.

Бесполезное и слабое существо – это ли не женщина? Слабый пол. Слабый организм. Выживает сильнейший? Как в этом мире может выжить женщина? Слезы, нервы, опущенные руки, суицидальные настроения – как такое существо может выжить? Теоретически это невозможно. Но на деле они живут. Почему? Потому что женщина умеет избавляться от своих слабостей. И тогда пропадает бесполезность и беспомощность. Физическая слабость становится лишь небольшим препятствием к выполнению цели, подстегивающим к дальнейшим успехам. Можно побороть слезы, можно побороть опущенные руки, можно побороть свою нервную натуру – вот что является истинным воплощением женственности. И Алисия поднялась на ноги. Бонум умыла лицо и схватила огромную коробку с лекарством. Девушка поволокла её на улицу. Весь день верующая разносила флаконы с препаратами по больницам и раздавала их людям, которые вот-вот умрут. Возможно, этим она спасла тысячи жизней.

Когда Алисия возвращалась домой, то на пути ей попался раненый Рик. По дороге ехали автомобили, кругом шастали люди. Все это происходило почти в центре города. Возлюбленные встретились взглядами, рванули друг к другу и обнялись.

– Ты живой!? Я так рада!

– Любимая, я еле оторвался. С этим монстром что-то не так.

– Он проклят Богом.

– Возможно, так и есть. Нам нужно скрыться, иначе нас снова… а что ты тут делаешь?

– Я шла домой к Гриду. Но сегодня весь день я распространяла лекарства по городу. Целую коробку истратила.

– Ты? Да, ты молодец!

– Серьезно?

– Я сам собирался этим заняться. А по больницам разнесла уже?

– Да.

– Молодец! А инструкции по изготовлению приложила в комплекте?

– Конечно!

– Значит, у нас появился шанс победить болезнь, – радостно произнес парень и повел свою даму в убежище.

Прошло несколько дней. Рика и Алисию искали по всему городу, ибо они убили сына Бога. Верующие ждали третьего пришествия, обвиняя во всем смертных злодеев. Немногие знали, что антихрист был антихристом. Вся полиция Эдема встала с ног на голову. Чудом выздоровевший король Томас назначил за головы возлюбленных значительную сумму, которой бы хватило каждому на всю жизнь (даже бессмертную жизнь). Августин не мог препятствовать распространению лекарства, и уже через месяц эпидемия утихла.

Алисия сидела на кресле в гостевой дома Грида. Рик подошел к ней сзади и обхватил руками, нежно прижав к спинке.

– Дорогая, я думаю, что тебе нужно покинуть Селену.

– Что? О чем ты? – недовольно спросила Бонум.

– Здесь нашим жизням угрожает опасность. Я должен спасти тебя.

– Я люблю тебя. Я хочу быть с тобой. Если бежать, то вместе.

– Я должен остаться здесь.

– Почему?

– Потому что так надо.

Парень обошел кресло, встал перед девушкой на колени и положил голову на бедра.

– Любимый, я не хочу с тобой расставаться.

– Я должен собрать сопротивление. Скоро ведь будет война. Нужно помочь армии Эдема. Обязательно нужны люди, готовые к войне.

– Но почему этим кем-то должен быть ты?

– Помнишь, мы говорили о пути Бога?

– Да, когда Бог определяет наш путь.

– Именно. Я чувствую, что это мой путь. Еще тогда, когда мы отправились в Эдем, чтобы остановить «Детей Христа», я понял, что я иду по особой дороге. Вся моя жизнь посвящена борьбе за жизни людей.

– А моя судьба – это ты.

– Я знал, что ты так скажешь.

Рик незаметно достал из кармана маленький шприц и вонзил его в ногу девушке. Она заснула. Муж отнес её в автомобиль Грида, припаркованный у входа. Через час возлюбленные мчались из города прочь. Эдем остался позади. Спортивный автомобиль летел по пустому шоссе с огромной скоростью. Рик хотел добраться до нужного города как можно быстрее. Единственным городом, отправляющим шаттлы на Землю, был Роджер-Бекон, названный в честь величайшего философа средневековья.

Парень не хотел расставаться со своей любимой. Он всю дорогу грустно посматривал в её сторону и думал, как было бы хорошо, если бы все сложилось не так. Но пути Господни – неисповедимы. Иногда долг и любовь противоречат друг другу. Иногда приходится выбирать между ними. И если бы все выбирали любовь, то мы бы с вами могли бы и не родиться. Возможно, Рик думал, что сможет спасти множество жизней и однажды увидеться с любимой, но эти мечты были слишком призрачны, чтобы поверить в них до конца. Впереди его ожидало множество лишений и страданий, и он не мог позволить своей дорогой жене рисковать вместе с ним. Нет! Не сегодня! Нет! Даже завтра он не мог позволить ей рисковать. Никогда. Иногда люди разрываются между тем, что они считают своим долгом, и тем, что они видят своей любовью. Жизнь же играет с ними в карты, подтасовывая колоду всегда таким образом, чтобы у игрока было как можно меньше козырей. Иначе ему будет просто неинтересно играть. Иногда приходится играть на пределе своих возможностей и отдавать свой самый драгоценный козырь – любовь. Говорят, что истина у каждого своя. Жаль, что не все умеют делиться своей истиной с другими.

Рик потратил свои последние сбережения на то, чтобы отправить свою бедную спящую жену на Землю вместе с группкой людей, потерявших надежду в Бога.

Алисия проснулась, когда шаттл покидал атмосферу Селены. Единственное, что она могла сказать от злости:

– Козел.

Так и закончилось её путешествие на родине. Подводя итоги этого приключения, хочется обратить внимание на некоторые упомянутые выше черты. Во-первых, бывает интеллектуальная религия, где люди действительно думают о Боге как о начале начал, доказывая это логическими доводами; во-вторых, вполне адекватно может работать религиозная наука, если, конечно, люди вне ее и внутри ее не будут вести себя догматично, как современные атеистические «скептики», которые не допускают вполне простой возможности; в-третьих, среди верующих бывают и герои, и злодеи. Наверное, не нужно абсолютизировать веру как единственный путь, но и не нужно её недооценивать. Вера – безграничное и многогранное явление. Любое окончательное суждение о ней – является лишь мнением. И в силу мнимости мнения можно

заключить, что каждый, дающий такие суждения, – обманывает себя, будь он против веры или за веру. Вера постоянно уходит в бесконечность, и если человек делает окончательные суждения о вере и остается в мире конечном, то у меня остаются сомнения в его адекватности.

Раздел III: Планета ученых

Наука – пламя человеческой практики. Умы ученых – пылают, словно звезды в бескрайних просторах пространство-времени. Космос – умещается в их маленьких ладошках, будто это маленькая игрушка.

Энцелад, открытый Уильямом Гершелем, – планета ученых, где целые поколения посвящают свое время научным исследованиям. Это родина логики. Это родина научного метода. Здесь собрались самые умные люди во вселенной. И, что примечательно, сложно было обуздать спутник Сатурна, который по своей природе казался неприручимым, но люди справились с этой непосильной задачей.

Как ни странно, день на Энцеладе длится практически столько же, сколько и на Земле. Тридцать три часа – это вполне приемлемо для человеческого организма, в силу чего многие люди приспособились к ритму жизни планеты. Теперь они чуть дольше спят и чуть дольше бодрствуют.

В основном все города располагаются так, чтобы никто и никогда не видел Сатурн, то есть на обратной стороне Энцелада. К счастью, спутник синхронизирован (всегда повернут к планете одной стороной), поэтому бог времени остается невидимкой для жителей этого космического оазиса. Самой трудной проблемой для ученых, конечно же, оказалось отепление их нового дома. Решить эту проблему им не удалось, в силу чего большинство городов изолированы от холодного обиталища куполом. На вершине каждого купола располагается собиратель солнечного света, накапливающий тепло для ночных заморозков и увеличивающий обогревающую способность солнечных лучей в несколько раз. Главным сокровищем на Энцеладе, как, собственно, и на Плутоне, является тепло. Средняя температура городов здесь редко превышает ноль градусов Цельсия, а за пределами их может достигать даже минус ста пятидесяти градусов. Как вы понимаете, нахождение вне городов без специализированной формы – невозможно.

Наука приняла вызов и оказалась в затруднительном положении. Но каковой была бы наука, если бы человечество не испытывало трудностей? Нужда – побуждает к действиям. Любую жажду – хочется утолить. Попытка утолить эту жажду – и есть наука.

Ученые – любят ставить себя над другими людьми, как и многие философы. Еще Эйнштейн обращал внимание на проблему тщеславия в науках. Сам Альберт был во многом прав, и назвать его чистейшей воды ученым – невозможно, ибо он философ внутри науки. Его мастерство определило на долгие годы развитие многих физических теорий. Ученые, как я их вижу, — это не те великие люди, вроде Дарвина, Ньютона, Бора, Резерфорда, а маленькие и настолько же полезные, как и монахи, людишки с большим самомнением и чувством того, будто они что-то знают. Только великие в науке, как в философии и религии, поднимаются над действительностью и трактуют все по-своему. Фанатичное вознесение ученых в среде атеистов – ничем не отличается от идолопоклонничества.

Наука – часто пытается подчеркнуть свой критический характер, но это лишь фикция, основанная на типичном для всех мнений свойстве критиковать другие мнения, что бы в них ни содержалось. Но не подумайте, что я хочу сказать, что наука – плохо. Нет. Это самое могущественное философское направление всех времен и народов, обработавшее в рамках своего шаблона наибольшее количество информации. Такой значительный труд – достоин уважения, но когда его начинают догматически навязывать людям, тогда мне становится грустно. Просвещение боролось против предрассудков, навязываемых церковью, чтобы навязывать после свои собственные предрассудки. Это напоминает мне известный фразеологизм: в чужом глазу видит щепку, а в своем бревна не замечает. Наука – это новый тип традиции, новый тип заблуждения

– самый вкусный, самый приятный и самый зыбкий, в котором тонут с головой и уже никогда не возвращаются. Если бы наука боролась против догматизма вообще, а не против церкви, то и в ней самой не было бы догматизма, который встречается в её структуре на каждом шагу.

Но наука – мой друг, которого я по-дружески критикую. Мне не нравится его поведение, но я знаю, что он необходим. Этот друг раскрывает нам очень много интересного. Он рассказывает прекрасные истории (свои теории) и выводит замечательные интерпретации (научные факты). Это уже достойно уважения. Но я не собираюсь почитать этого хорошего и талантливого друга, будто Бога. Не возведи себе кумира, не становись на колени. Люби науку, не поклоняясь ей.

Глава I: Научный мир атеизма

Энцелад – холодный и одинокий мир. Когда ученые впервые посетили эту планету, то попытались обработать её так же, как и все предыдущие. Они очистили весь этот мир от шелухи, убрали лед, положили землю, залили водой, предварительно установив аппаратуру, согревающую планету. Но со временем оказалось, что ни один утепляющий прибор не может работать здесь нормально. Любая термостанция ломалась через некоторое время, и Энцелад снова покрылся льдами, оставив погребенными под собой всю технику ученых. Первый блин, как говорится, комом. Но впоследствии были разработаны купола – специальные защитные сооружения, которые не выпускали тепло, но при этом поглощали его снаружи. Вкупе с термостанциями – города стали пригодны для жизни.

Красота Энцелада поражает. Каждый раз, выходя на улицу, можно увидеть, как каждый город лазерами отстреливается от падающих с неба частичек льда, атакующих планету. Неудивительно, что эти частички падают вниз, ведь Энцелад находится внутри одного из колец Сатурна. С него открывается удивительный вид на космос, где кольцо из пыли и льда разбрасывает вокруг наблюдателей огромнейшую плеяду псевдозвезд.

Этот мир располагается на небольшой территории, и здесь живет не так уж и много людей. Города, конечно, кажутся переполненными, но они малы, если сравнивать их с массивными каменными хребтами земных мегаполисов. Здесь растут исключительно ели и сосны, которые располагаются рядом с границей огромного стеклянного купола, устремляющегося к небесам в каждом городе, и все эти купола связаны подземными путями друг с другом. В центре, напротив площади, величественно поднимается ввысь Академия наук, а вокруг замыкают кольцо десять университетов, связанных друг с другом.

По сути, все жители Энцелада, практически без исключений, помешаны на образовании: они постоянно читают научные труды, постоянно занимаются научными экспериментами и очень уважительно относятся к передовым ученым, считая их величайшими людьми. Многих ученых вообще боготворят и чуть ли не носят на руках. Каждое слово таких авторитетов – является законом. Гении науки – боги и правители, считающиеся самыми успешными людьми во вселенной. Их теории учат наизусть, их слова цитируют газеты, их внутренний мир пытаются копировать миллионы людей.

К слову, многие ученые занимаются не только наукой, но и пишут художественную литературу (которую по стилистике невозможно отличить от научной, но она пользуется успехом), сочиняют музыку и поют песни. Песни и стихи мэтров науки часто холодны, и многим людям могли бы показаться бездушными и скупыми на чувства, но на Энцеладе все, что сделал популярный ученый, считается гениальным.

Безусловно, наука позволяет жителям этой планетки жить, ведь без нее трудно было бы даже выйти на улицу. Здания, слава великому атому, отапливаются хорошо, но за пределами помещений – можно околеть за несколько секунд. Для того чтобы не умереть, обычно используют специальные куртки со встроенными ядерными печками в области спины, с помощью которых разогревается вода, текущая по маленьким трубам, огибающим все тело человека. Таким образом, происходит отопление индивида на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.